

Курганская областная универсальная научная библиотека
им. А.К. Югова

**Музыкальное краеведение
в сохранении и развитии
культуры Зауралья**

Материалы научно-практической конференции
20 ноября, 2003 г.

Курган, 2004

Редакционный совет:

Есина Т.В. - зам. директора по научной работе
Морозенко А.С. - зав. музыкально-нотным отделом
Меньщикова О.П. - зав. отделом маркетинга

Редактор: Полетаева О.Н.

Компьютерная верстка: Карпук О.А.

Ответственный за выпуск: Золотых С.Е.

Музыкальное краеведение в сохранении и развитии культуры Зауралья, 20 ноября 2003 г./ Курганская областная универсальная научная библиотека им. А.К. Югова. – Курган, 2004.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции, посвященной музыкальному краеведению Зауралья, проблемам музыкального краеведения и образования. Сборник адресован преподавателям музыкальных учебных заведений, работникам культуры, в т.ч. библиотекарям, композиторам, музыкантам, краеведам, любителям музыки.

О научно-практической конференции «Музыкальное краеведение в сохранении и развитии культуры Зауралья»

20 ноября 2003 г. в Курганской областной универсальной научной библиотеке им. А.К. Югова состоялась научно-практическая конференция «Музыкальное краеведение в сохранении и развитии культуры Зауралья», организаторами которой стали комитет по культуре и искусству администрации области и областная универсальная научная библиотека им. А.К. Югова. Основная цель конференции – приблизиться к истокам музыкальных традиций и обозначить перспективы более глубокого изучения музыкального наследия Зауралья.

Более 120 специалистов: преподаватели музыкальных школ, музыкального колледжа, училища культуры, музыканты, композиторы, представители областной филармонии, библиотечные работники - собрались для обсуждения проблем музыкального наследия Зауралья. В 14 докладах и выступлениях участников конференции рассматривались истоки музыкальной культуры Зауралья, освещалась деятельность известных музыкантов и педагогов-новаторов Курганской области, отмечались позитивные моменты просветительской деятельности отдельных учреждений культуры в области музыкального краеведения.

Выступающие говорили о роли областной библиотеки в воссоздании истории музыкального просветительства, сохранении музыкальной культуры, при этом особо отмечалась издательская деятельность библиотеки - вышедший в свет сборник «Песни над Тоболом». На конференции намечена стратегия дальнейшего развития музыкального краеведения, обозначены перспективы формирования информационных ресурсов библиотек в области музыкальной культуры.

Оргкомитет конференции выражает искреннюю благодарность всем участникам, выступающим, друзьям

и партнерам библиотеки за поддержку и сотрудничество. Особые слова признательности комитету по печати и средствам массовой информации и господину Есетову В.А. за помощь, оказанную в издании репертуарного сборника «Песни над Тоболом».

Материалы конференции, опубликованные в этом сборнике, вызовут интерес у учителей, преподавателей музыкальных школ, средних учебных заведений, краеведов, музыкантов, композиторов, работников культуры, в т.ч. библиотекарей, и любителей музыки.

**Программа
научно-практической конференции
“Музыкальное краеведение
в сохранении и развитии культуры Зауралья”**

Открытие

Черепанов В.Г., заместитель председателя комитета по культуре и искусству Администрации Курганской области

Приветствие

Золотых С.Е., директор КОУНБ им. А.К. Югова, заслуженный работник культуры РФ

Основные доклады

Роль областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова в сохранении музыкального наследия Зауралья

Морозенко А.С., заведующая музыкально-нотным отделом КОУНБ им. А.К. Югова

Музыкальная культура Зауралья: прошлое и настоящее

Зайцева Л.Ю., профессор кафедры эстетики и гуманитарного образования ИПК и ПРО Курганской области

Творчество музыкальных деятелей Зауралья в образовательном процессе

Бегма Л.О., зав. методическим кабинетом областного комитета по культуре и искусству

**Музыкальное краеведение в лицах: от школы к вузу
(по страницам истории Курганского музыкального
колледжа)**

Фадеев А.И., заслуженный работник культуры РФ,
преподаватель КМК, музыковед

**«Душа обязана трудиться...» Музыкально-
просветительская деятельность Курганской областной
филармонии**

Питерских Ж.В., музыковед областной филармонии

Выступления

Древнерусская певческая культура и книжность

Бабушкина О.Ю., кандидат исторических наук, доцент
кафедры образовательных и управленческих технологий
ИПК и ПРО

**Традиционный музыкальный фольклор Курганской
области**

Ионина Л.В., зав. сектором фольклорного фонда ОМО
“Культура”

**Декабристы и музыка. Музыкальные вечера в доме
Нарышкиных**

Бекетова Е.С., научный сотрудник музея декабристов

**Дореволюционные нотные издания и книги по
истории музыки в фонде КОУНБ А.К. Югова**

Селезнева Т.Н., зав. сектором редкой книги КОУНБ им.
А.К. Югова

Педагогическая симфония Д. Кабалевского в школах Зауралья

Кудрявцева Р.Е., зав. методическим кабинетом эстетического и гуманитарного образования ИПК и ПРО

Концертная деятельность в художественном музее
Ситникова Е.Л., ст. научный сотрудник областного художественного музея, искусствовед

Курганские композиторы – детям

Мачула В.Т., председатель секции курганских композиторов, преподаватель Курганского училища культуры

Музей и дети. Видеофильм

Кунышин Ю.Б., основатель и хранитель музея музыкальных инструментов, преподаватель пед. колледжа.

Выставка работ Алексея Кочарина. Музыка и живопись

Кочарина Л.В., методист областного художественного музея, искусствовед.

Принятие рекомендаций ИПК

Закрытие конференции

“Вдали от чопорных столиц”

(Музыкальное краеведение в зеркале
краеведческой библиографии)

Морозенко А.С. – заведующая
музыкально-нотным отделом
КОУНБ им. А.К. Югова

Музыкальное краеведение – это продолжение общей темы культурного наследия...

Сегодня для многих библиотек области тема музыкального краеведения все еще остается экзотикой, в основном, из-за недостаточного комплектования, а не из-за отсутствия читательского спроса.

Вот только один пример. В краеведческом отделе областной библиотеки им. А.К. Югова всего 25 названий музыкально-краеведческих изданий, это 0,01% от краеведческого фонда библиотеки.

Кто соберет, сохранит и донесет до читателей информацию о своей малой родине, о ее музыкальной культуре, если не мы с вами, участники сегодняшней конференции: библиотекари, музыковеды, специалисты музеев, архивов, вузов и музыкальных учебных заведений?

Сегодняшний разговор с вами, профессионалами, - это наша попытка хоть как-то изменить ситуацию, обозначить перспективы более глубокого изучения музыкальной среды города, области; приблизиться к истокам духовного возрождения через музыкальные традиции, через музыкальный фольклор... Краеведение – это стремление к социальному творчеству!

Библиотека более всего заинтересована в материалах конференции, а библиотекари-краеведы уже представляют их в виде прекрасно изданного сборника исследовательских работ по музыкальному краеведению. Работники музыкально-нотного отдела планируют даже краеведческую серию «Курган музыкальный» (от «Песен над Тоболом» до фестивалей им. Д. Шостаковича).

Надеемся, что краеведческие конференции станут традиционными в плане изучения и сохранения музыкального наследия области.

Тема сегодняшней конференции возникла не на пустом месте...

Областная библиотека им. А.К. Югова является ведущим учреждением в области краеведческой библиографической информации. Имя писателя-земляка А.К. Югова стало неотделимым от самой библиотеки, имя привлекает, укрепляет статус, отличает от других... и обязывает не только работать с уже существующими краеведческими документами, но и принимать непосредственное участие в их создании.

Ежегодно в серии «Музыканты Зауралья» музыкально-нотный отдел составляет библиографические указатели к юбилеям известных курганских музыкантов: в 2001 г. к 75-летию В.Я. Липихина, в 2002 г. к 80-летию Г.И. Иванова-Балина, в 2003 г. к 75-летию И.А. Парфенова. Ежеквартально выходит календарь «В мире музыки» и т.д.

В этом году нами составлен и вышел в свет первый нотный сборник «Песни над Тоболом». Это репертуарный сборник народного коллектива вокального ансамбля «Рябинушка», куда вошли 22 песни местных авторов, большинство из них написаны самим руководителем ансамбля Г. Ворониным. Среди любимых песен, исполняемых ансамблем, песни курганских композиторов Г.Иванова-Балина, В. Липихина, П. Шелементьева и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей-музыкантов, руководителей самодеятельных вокальных коллективов и просто любителей русской песни. Составительская работа продолжается.

Доступ к информации обеспечивается через традиционные и электронные каталоги и картотеки. В краеведческом систематическом каталоге в разделе «Музыка» отражена музыкальная жизнь области с 50-х годов XX века. Выделены разделы:

- Курганские композиторы

- Песни курганских композиторов
- Песни о Зауралье
- Детское музыкальное творчество
- Детские музыкальные школы
- Детский хор «Пламя»
- Духовой оркестр «Аккорд»
- Курганское музыкальное училище (ныне колледж)
- Курганская областная филармония
- Театр «Гулливер» и др.

С октября 1994 года ведется электронная база данных «Регион» и включает в себя более 53 тысяч библиографических записей книг и статей о Курганской области, из них около 500 записей о музыкальной жизни области.

Знаменательные и памятные даты о музыкальных учреждениях и музыкантах включаются в фактографическую базу данных знаменательных и памятных дат Курганской области.

Большим подспорьем для библиографов являются фактографические материалы, поступающие от ведущих специалистов из учреждений культуры и учебных заведений.

Формирование краеведческого фонда в областной библиотеке осуществляется на основе обязательного экземпляра, а также книг, полученных в дар и приобретенных за счет дополнительных средств.

Известно, что большими тиражами выпускают учебную литературу (часто краеведческого характера) мини-типографии при вузах, но о выделении обязательного экземпляра библиотекам никто не заботится.

В Кургане много замечательных краеведов-энтузиастов. К сожалению, прекрасные сочинения краеведов публикуются только в городской прессе... Чтобы как-то сохранить эти сочинения, библиотекари приспособились ксерокопировать публикации и подбирать их по темам. То же самое проделывают наши местные композиторы, особенно преуспел в деле самиздата

Геннадий Чебаков, автор оригинальной методики преподавания классической музыки детям дошкольного возраста (его работы представлены на выставке). В основном все материалы по музыкальному краеведению хранятся в ксерокопиях (и выдаются читателям в специальных папках музыкально-нотного отдела).

В масштабах всей библиотеки привычными стали премьеры книг местных авторов и краеведов, встречи с писателями и поэтами, литературные и музыкальные гостиные, книжные выставки и дни информации, вернисажи местных художников, выставки работ мастеров декоративно-прикладного искусства и др.

Музыкальный отдел областной библиотеки – единственный в области, организован был 35 лет тому назад... А начиналось все с переезда в новое здание библиотеки в 1968 году...

Тогда, в конце 60-х, музыкальная общественность города, в особенности педагоги-музыканты и учащиеся музыкальных учебных заведений, с радостью восприняли появление нового специализированного отдела библиотеки.

Основной задачей отдела было содействие научной и учебной работе читателей-специалистов и учащихся музыкальных учебных заведений.

Благодаря усилиям первой заведующей отделом Галины Ивановны Лебедевой, которая сама была педагогом, ядром книжного фонда и фонотеки стала классическая музыка, представленная различными жанрами.

Фонд отдела становится специализированной частью основного фонда библиотеки и состоит из музыкальной литературы, нотных изданий и грампластинок.

В 70-80-е годы продолжили работу по формированию и обработке спецфондов хранения Воля Константиновна Плаунова и Лидия Петровна Тулупова. В эти годы фонд отдела увеличился вдвое.

Популярная учебно-музыкальная литература и нотные сборники остаются в открытом доступе для читателей.

В.К. Плаунова вспоминает, как в музыкальном отделе многие годы работал университет «В мире музыки», лекции читали музыканты: А.И. Фадеев, В.Е. Липихин и др. А.М. Галушко прочла целый цикл лекций «Русская опера», Раиса Лапина брала очень много литературы, когда училась в Новосибирской консерватории.

Андрей Бухтояров, будучи студентом второго курса института им. Гнесиных, дал свой первый концерт в нашей библиотеке. Весь зал с замиранием слушал сочинения его любимого композитора П.И. Чайковского.

Руководитель хора русской песни Алла Петровна Сорокина пользовалась индивидуальной информацией о вновь выходящей хоровой литературе. Мы умели радоваться выходу первой пластинки этого коллектива и первой пластинки с песнями Людмилы Тумановой (1973 год)...

Композитор, пианист, художник И.А. Парфенов в ту пору состоял в Совете библиотеки от музыкального отдела.

Особые слова благодарности за пропаганду музыкального краеведения заслуживает В.Е. Липихин, большой знаток авторских и фольклорных песен. К его советам библиотекари всегда прислушивались, он и сегодня, будучи серьезно болен, активно реагирует на события в музыкальной жизни города и страны. По-прежнему он у нас читатель номер 1, регулярно просматривает свежую музыкальную периодику.

Конец 70-х и начало 80-х. Это было время расцвета гастролей столичных «звезд» музыкального искусства.

Партнерские отношения с областной филармонией и дружба с камерным оркестром под управлением А. Бухина помогали знакомить наших читателей с выдающимися певцами, композиторами и музыкантами-исполнителями. (Эти стены слышали великолепные голоса Вл. Пьявко, Бэллы Руденко, Г. Великановой, музыку М. Фрадкина).

В начале 90-х с приходом В.М. Подливаловой активизировалась работа по усовершенствованию СБА; создается электронный каталог. Заметным событием в работе отдела становится открытие в 1994 году студии звукозаписи.

Все эти годы пристальное внимание уделяется краеведению: ведется учет библиографических краеведческих справок, регулярно пополняются краеведческая картотека статей, Personalii (краеведческая).

За последние пять лет отдел постепенно становится местом общения людей с творческой жилкой (от совсем юных музыкантов до ветеранов самодеятельного искусства), во многом сегодня он выполняет функции отдела искусств. Это отдел-салон, где можно послушать любимые мелодии, познакомиться с творчеством курганских художников, музыкантов и поэтов...

Сегодня фонд нашего отдела составляет около 60 тысяч единиц хранения: книги, ноты, периодика, коллекции дореволюционных нотных изданий, фонотека грампластинок и аудиокассет, анталогия русской и западноевропейской классической музыки.

Музыкально-нотный отдел работает в режиме читальных залов и абонементов. Отдел обслуживает свыше 1,5 тысяч читателей – это более 15 тысяч посещений в год. Из них около 50% – музыканты-преподаватели и учащиеся музыкальных учебных заведений, остальные – любители.

Сегодня музыкально-нотный отдел предпринимает попытки расширить возможности своей фонотеки, привлекая местных композиторов и исполнителей, просто энтузиастов музыкального краеведения, каким является Ю.Б. Куньшин. Он первым предложил начать формировать видеотеку, т.к. отснятого материала у него достаточно... (более десятка кассет).

Жизнь продолжается... и музыкальная жизнь в городе и области тоже не стоит на месте...

Наша с вами задача – отразить эту жизнь достойно для потомков и в слове, и в песне...

Сохранить духовность без регулярного пополнения книжных фондов библиотек не удастся никому, ни мудрому учителю, ни умному родителю...

Находясь в постоянном творческом поиске, библиотекари отдела способствуют воспитанию высокой

музыкальной культуры на примерах деятельности областной художественной филармонии, концертной деятельности областного художественного музея и всех, кто причастен к музыкальному краеведению.

«Вдали от чопорных столиц...» ценность человека, его место в жизни определяются отношением к родной земле, к ее талантам.

Год 60-летия области повсеместно оживил работу краеведов, надо не упустить время и настроить их исследовательскую работу на музыкальную волну, т.е. музыкальное краеведение. Прав был поэт А. Блок, когда писал свои строки:

...Под звуки прошлое встает

И близким кажется и ясным....

Живя сегодня и думая о будущем, давайте не забывать о прошлом, о своих корнях, традициях – и музыкальных тоже.

Музыкальная культура в Южном Зауралье

Зайцева Л.Ю.,
профессор кафедры
эстетики и гуманитарного
образования ИПКиПРО
Курганской области

До XIX в. в Зауралье существовала песенная народная культура, которая подразумевала пение без аккомпанемента или под звуки народных инструментов – свистулек, дудок. В.П. Федорова, характеризуя местный фольклор, отмечала его связь с другими видами народного творчества, в том числе музыкой.

«Единство танца, игры, музыки, слова обнаруживают игровые и хороводные песни» (1). Крестьянская культура была неразрывна с играми, вечерками, посиделками,

хороводами. На молодежных вечерах во второй половине XIX в. звучала балалайка, реже – гармошка (2).

С XIX в. в регионе начинает распространяться церковное хоровое пение, которое не было принято в зауральских храмах раньше вследствие низкого уровня образования духовенства. Пение в церкви осуществлялось часто одним лицом – диаконом или псаломщиком – не всегда способным к этому. Отсутствие традиции пения в храме преодолевалось с большим трудом, прихожане не откликались на призывы священников поддержать пение. В течение XIX в. задача приобщения прихожан к церковному пению так и не была решена. Тобольские архиереи требовали организации в каждом приходе при богослужении народного песнопения. Со второй половины XIX в. при создании системы церковно-приходских школ началось музыкальное образование населения. Законоучителям предлагалось уделять пению «некоторую часть каждого даваемого ими урока по Закону Божию», обучая детей наиболее употребительным молитвам «Царю Небесный», «Спаси, Господи», «Верую», «Светися, Светися» и др. Церковное пение должно было привлечь прихожан в храм, усилить воздействие богослужения на прихожан. «Ведь душа христианская при настоящих условиях жизни духовно уснула. Нужен громкий голос, чтобы поднять ее от спячки, нужна не только торжественная служба, но и стройное пение, чтобы она воспрянула и стрясла с себя покров мирской суеты и бесконечных забот» (3).

Появление музыкальных вечеров в Кургане связывают с ссыльными декабристами в доме Нарышкиных. Но распространение подобного времяпровождения у горожан относится лишь ко второй половине XIX в. и особенно к началу XX в. В городском собрании организовывались вечера, маскарады, концерты. При «Обществе взаимопомощи» существовал хор под руководством Ю.Д. Чижевского, оркестр мандолинистов под управлением Толчинского. Курганские любители «высокого искусства» создали «Музыкальное общество». Позже оно было

преобразовано в «Музыкально-драматическое общество». Оно устраивало вечера, нередко — благотворительные. Вольно-пожарное общество вносило в развитие музыкальной культуры города свою лепту, организуя выступления духового оркестра и предоставляя помещения под различные культурные мероприятия (4).

9 июня 1918 г. состоялось открытие сада Вольно-Пожарного общества, в котором работала труппа Союза западно-сибирских сценических деятелей. В Кургане и по всему уезду, как грибы после дождя, росли драмкружки и театральные общества. Одним из первых появился музыкально-драматический кружок «Лира», который устраивал музыкально-вокально-танцевальные вечера в городском саду. В труппу кружка входило более 70 музыкантов, певцов, артистов. Драматический кружок «Свобода», возникший в железнодорожном народном доме, в 1919 г. стал железнодорожным театром. В здании латышской школы ставил спектакли латышский драматический кружок. В помещении общества приказчиков состоялись премьеры спектакля и бал-кабарэ кавалеристов, который был устроен с целью сбора в пользу 1-го Курганского добровольческого кавалерийского отряда (5). В Кургане работали два электро-театра «Весь мир» и «Прогресс». При электро-театре «Прогресс» с первых дней белогвардейского правления возник театр миниатюр, в котором работала опереточно-комедийная труппа. Одно из центральных мест в репертуаре театра принадлежало романсу.

Подлинной «жемчужиной» курганской сцены была Е.С. Татарина. Эта певица была хорошо известна курганской публике с 1916 г. Тогда она часто гастролировала по Западной Сибири с благотворительными концертами в пользу раненых воинов. Занесенная в Курган в октябре 1918 г. волной беженцев, Татарина, выступая в электро-театре «Прогресс», «составляла его единственное украшение». Обладая «оригинальным мелодичным тембром голоса и сдержанно-достойной манерой исполнения» она очаровала курганскую публику (6).

В советский период в Кургане работали Курганский областной драматический театр, а с 1943 г. – театр музыкальной комедии, концертно-эстрадное бюро, Дом народного творчества. Создан Курганский областной хор русской песни, который в 1945 г. был преобразован в Зауральский ансамбль песни и пляски. Концертно-эстрадное бюро пропагандировало классическую музыку, организовывало симфонические, камерные, оперные, филармонические, литературно-музыкальные концерты в концертных залах, клубах, парках, садах, в районных центрах и колхозах. Им проводилась музыкальная массово-просветительная работа – лекции, беседы о музыке, оказывалась помощь художественной самодеятельности (7). В распоряжении бюро находились концертно-эстрадные бригады, состоящие из сатирика, конферансье, художественных чтецов, певцов, балета, скрипки, баяна, аккомпаниаторов, акробатов. После войны стали традиционными фестивали под девизом «Мастера искусств – мастерам труда!» Это были массовые зрелища на стадионах Кургана и Шадринска, в районных центрах области. Курганская областная филармония более 40 лет находилась в здании бывшей женской Александровской гимназии на ул. Куйбышева. В 1984 г. было введено в строй здание нового концертного зала. Сейчас в филармонии действует 12 абонементов: «Музыканты Урала и Сибири», «А у нас во дворе», «Стань музыкою, слово» и др. Поскольку в Кургане нет ни оперного, ни музыкально-драматического театра, то филармония занимается и оперными постановками в концертном исполнении. Были поставлены «Севильский цирюльник» Россини, «Кармен» Бизе, «Алеко» Рахманинова, «Трубадур» Верди (8).

С 1956 г. начала работу Курганская областная культпросветшкола. В ней ребята могли учиться игре на музыкальных инструментах и хоровому пению.

В 70-е годы в училище действовало много творческих коллективов: хор под руководством Р. Б. Игбаевой, оркестр народных инструментов под руководством Б.В. Кубанова, ансамбль танца под руководством Б.Л. Юрова,

оркестр баянистов под руководством Е.Ф. Сычева, мужской вокальный ансамбль под руководством Л.Г. Андрис, ансамбль балалаечников под руководством А.И. Климова(9). Сейчас в училище готовят по многим специальностям: фортепиано, оркестровые инструменты – струнные, духовые и ударные, инструменты народного оркестра, хоровое дирижирование, теория музыки, производство музыкальных инструментов (10).

В Курганском педагогическом колледже несколько лет назад был организован музей музыкальных инструментов. Его основатель – Юрий Борисович Куньшин. На базе музея проходят лекции о народных инструментах и народных традициях, знакомство с инструментами классического оркестра и народов мира, организован ансамбль народных инструментов. Музей тесно сотрудничает с областной филармонией, музыкальным колледжем, училищем культуры (11).

Наряду с музыкальными учреждениями работают одиночки – авторы-исполнители. Некоторые музыканты становятся настоящими «звездами» российской эстрады, шоу-бизнеса. Наиболее популярным из них стал Максим Фадеев. После 9-ти лет, проведенных за границей (в Германии и Чехии), он вернулся в Россию одним из продюсеров «Фабрики звезд-2». Среди его «продуктов» можно назвать Линду, «Тотал», «Глюкозу» (12).

Примечания

1. Федорова В.П. Русский фольклор//История Курганской области. – Т.2. – Курган: Зауралье, 1996. –488с.-С.373.
2. Меншиков И.С. Культура крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX в. (аспекты проблемы)// Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. – Вып.3 – Курган, 2000. –176с.- С.45-46.

3. Зайцева Л.Ю. Русская православная церковь// История Курганской области. – Т.4. – Курган: Зауралье, 1998. – 488 с. – С.67-69.
4. Меншиков И.С. Становление городской культуры в Кургане в XX веке//Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. – Вып.2 – Курган, 1999. – 256 с. – С. 103-104.
5. Бабушкина О.Ю. Культура города Кургана в период белогвардейского правления//Культура Зауралья: исторический опыт и уроки развития. – Курган, 1997. – 258 с. – С. 124.
6. Там же.
7. Шилова Т.С. Деятельность Курганского областного концертно-эстрадного бюро (1943-1958 г.г.)// Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. – Вып.2 – Курган, 1999. –256с.- С.130.
8. Воробьева О.В. Роль Курганской областной филармонии в культурной жизни Зауралья// Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. – Вып.5. – Курган, 2003. – 284 с. – С.142-143.
9. Колыхалов И.В., Перунов А.А. Из истории становления Курганского областного училища культуры//Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. – Вып.5. – Курган, 2003. –284с.- С.130-132.
10. Яник И. Курганское музыкальное училище – будни и праздники//Там же. – С. 135.
11. Кузьменкина Г.Н. Куншин Ю.Б. – основатель музея народных инструментов Курганского педагогического колледжа//Культура Зауралья: прошлое и настоящее: Сб. научных трудов. – Вып.5. –Курган, 2003. – 284 с. – С.139-142.
12. Куреев А. Наши люди в Голливуде//АиФ.СВ, №2 (206) сентябрь 2003.

Роль учебных заведений сферы культуры и искусства в формировании социально-культурной среды Курганской области.

Бегма Л.О., директор
ГУ «Областной методический кабинет по учебным заведениям культуры и искусства»

Детское музыкальное образование и воспитание в Курганской области развивается с 1944 года с открытия двух музыкальных школ: в г. Кургане ДМШ №1 и в г. Шадринске.

До 70-х годов школы развивались только в одном направлении - музыкальном, в 70-е годы происходит их преобразование и открытие школ нового вида – «Детских школ искусств».

Детская школа искусств представляет собой учебное заведение, наиболее полно воздействующее на развитие творческих способностей детей и формирование социально-культурной среды в целом. Школа является главным и наиболее мощным источником развития культурно-эстетических потребностей населения, которые, постоянно подпитываясь местными народными традициями, обуславливают специфику общественных отношений, общественной деятельности.

В школах дети не только обучаются тем или иным видам деятельности, но и приобщаются к ценностям мировой и национальной художественной культуры, приобретают жизненно важные знания и умения в традиционных и новых видах творческой деятельности, осознают себя в многообразии отношений с окружающей средой, миром, нашей действительностью.

Именно здесь, в школе, происходит интеграция семейных и досуговых форм приобщения их к ценностям культуры, литературы и искусства как вечному источнику духовности народа. Трудно переоценить воспитательную

значимость подобного сотворчества преподавателей, родителей и детей, особенно в сельской местности. Оно укрепляет морально-психологические устои семьи, способствует обогащению эмоционального мира детей, формирует их эстетическую зрелость.

Небольшие педагогические коллективы школ искусств не только осуществляют профессионально-педагогическую деятельность, обучая детей самым различным видам искусства, но и вносят огромный вклад в сохранение и развитие культурных традиций села и района, города, принимая активное участие в общественной и культурной жизни.

Как правило, без преподавателей не обходится проведение ни одного значимого творческого мероприятия в населенных пунктах. Они успешно выступают в концертах, смотрах, участвуют в спектаклях, культурных и национальных праздниках и, конечно же, являются руководителями художественных любительских коллективов.

Обратимся к истории. В 50-60-е годы из числа преподавателей создавались агитбригады, которые в поле обслуживали хлеборобов. Всего в те годы было не более 10 музыкальных школ и преподаватели были незаменимыми. В эти годы начинается строительство учебных заведений (Громов Владимир Аскольдович – строительство Далматовской школы искусств, позже – детской школы искусств №3 в г. Кургане; Клементьева Нина Антоновна – Щучанская музыкальная школа).

Свою лепту в становление эстетического образования и воспитания в Курганской области внесли: Виктор Филиппович Гузь, который первым показал мастерство юных музыкантов Зауралья за рубежом (Греция, Испания), где хор «Пламя» стал Лауреатом; Строганова Тамара Николаевна, ставшая из числа преподавателей школ первым Заслуженным учителем России.

Огромный вклад в развитие художественной самодеятельности края внесли Елькин Николай

Григорьевич (духовой оркестр, с. Лесниково), Федорова Людмила Петровна (народное пение, фольклор), Сусловы Владимир Степанович и Ирма Андреевна (хоровой коллектив), Филатов Анатолий Михайлович, Маленьких Фира Геннадьевна и др.

Благодаря первым выпускникам Курганского музыкального училища, которое было открыто в 1958 году, активно происходит открытие музыкальных школ (период 60-х – 70-х годов).

Сегодня сеть учебных заведений насчитывает 45 учебных заведений, из них: 23 музыкальных школы, 3 – художественных, 19 – школ искусств, в которых обучается 9142 учащихся, работают 851 преподаватель.

Приложение

Открытие учебных заведений сферы культуры и искусства в Курганской области

Год открытия	Учебное заведение
1944	Музыкальная школа №1 г.Кургана Музыкальная школа г.Шадринска
1954	Музыкальная школа г.Катайска
1955	Школа искусств г.Куртамыш
1965	Областное училище культуры Школа искусств г.Шумихи
1957	Школа искусств г. Далматово
1958	Школа искусств г.Петухово Курганское музыкальное училище
1960	Школа искусств г.Щучье Школа искусств г.Макушино
1961	Школа искусств р.п. Лебяжье
1962	Школа искусств р.п.Каргаполье Музыкальная школа

- с.Звериноголовское
- 1964 Музыкальная школа с.Кетово
- Музыкальная школа р.п.Варгаши
- 1965 Школа искусств с.Шатрово
- Школа искусств р.п. Мишкино
- Школа искусств с. Целинное
- 1966 Детская школа искусств №3 г.Кургана
- Школа искусств с.Белозерское
- 1967 Детская музыкальная школа №3
- Детская музыкальная школа
- с.Половинное
- Детская школа искусств с.Сафакулево
- 1968 Детская музыкальная школа №4
- Музыкальная школа с.Альменево
- 1969 Детская художественная школа
- г. Кургана
- Музыкальная школа с.Глядянское
- Музыкальная школа с.Мокроусово
- 1970 Художественная школа г.Шадринска
- Музыкальная школа р.п.Юргамыш
- 1971 Областная специальная музыкальная
- школа
- Детская школа искусств №1 г.Кургана
- 1972 Детская школа искусств №2 г.Кургана
- Детская музыкальная школа с.Садовое
- 1973 Художественная школа г.Катайска
- 1974 Детская музыкальная школа
- с.Лесниково
- 1977 Детская школа искусств с.Чаши
- Каргапольского района
- 1978 Музыкальная школа с/х Красная Звезда
- 1980 Детская школа искусств №4
- 1981 Детская хоровая школа г.Кургана

1982	Школа искусств с. Восход Мишкинского района
1984	Музыкальная школа с. Введенское Музыкальная школа п.Искра Звериноголовского района
1993	Музыкальная школа с. Каширино Кетовского района
2003	Краснооктябрьская школа искусств Каргопольского района

От школы к вузу

Из истории Курганского областного музыкального колледжа им. Д.Д. Шостаковича

Фадеев А.И., музыковед,
заслуженный работник культуры РФ.

Музыкальное образование – процесс усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности и полученных в специальных учебных заведениях. Музыкальное образование – это и сама система организации музыкального обучения. Музыкальное обучение отличается от общего или технического индивидуальной формой занятий, что дает возможность более полного раскрытия творческого дарования обучающегося.

Точкой отсчета развития профессионального музыкального образования в Кургане и области в целом можно считать 1944 год – год открытия музыкальных школ в Кургане и Шадринске. В это время здесь находилась группа опытных преподавателей, эвакуированных в годы войны из других городов и более всего из Ленинграда. Они-то и составили основной педагогический костяк открывшейся ДМШ: Борис Христофорович Попов, Раиса Изральевна Француз, Альбина Михайловна Глазырина,

Елизавета Ильинична Сакут, ставшая первым директором школы.

Своего здания школа не имела и занятия велись в разных местах: во Дворце пионеров, в драмтеатре, филармонии. И только в 1958 году школа получила свое здание по ул. Пушкина. Занятия велись в основном по трем специальностям: баян, фортепиано и контрабас, который вел Г.И. Шишима, ставший тогда директором школы. Процесс обучения в первые годы не имел планомерной системы, и педагоги вели уроки исходя из своего собственного опыта. В связи с плохим ведением учебной документации, сведений о самых первых учащихся ДМШ пока нет. Более подробные данные имеются только о тех, кто поступил в 49-50-м гг. Именно эти ребята, окончившие школу в 57-58-м гг., и были первыми абитуриентами в открывшемся в 1958 г. музыкальном училище. Инициатива открытия исходила опять-таки от преподавателей ДМШ при поддержке первого секретаря обкома партии Г.Ф. Сизова. Училище было создано на базе школы, и существовали они вместе в одном здании до 1961 года. Преподавателями училища также были педагоги школы. Исполняющим обязанности директора был Г.И. Шишима.

Открытие училища было вызвано двумя обстоятельствами:

- дальнейшее профессиональное обучение выпускников школы;
- потребность города и области в квалифицированных музыкальных кадрах.

И, естественно, первыми перешагнули порог училища выпускники Курганской, Шадринской и Куртамышской ДМШ. Набор составили 22 человека по трем специальностям: 10 чел. – пианистов, 5 - баянистов, 7 - дирижеров-хоровиков.

В ноябре 1958 года директором Курганского музыкального училища была назначена Г.Н. Хохлова. На ее плечи легли самые большие трудности: подбор кадров, благоустройство преподавателей, организация учебного

процесса, создание и укрепление материальной базы, приобретение музыкального инструментария, хлопоты о предоставлении училищу самостоятельного здания. В 1961 году ДМШ переезжает в здание старой почты на углу ул. Советской и Ленина, и училище т.о. приобретает свое здание.

Так 45 лет назад началась история музыкального училища, а вместе с ним история профессионального образования в Зауралье.

В 1960 году в училище приезжают первые специалисты с высшим образованием: из Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского- теоретик Раиса Львовна Нестерова, хормейстер Георгий Юльевич Воронов, пианисты Елена Евгеньевна Вайнтрауб, Вальтер Михайлович Шибаяев, Аркадий Миронович Минков, а вскоре - специалисты из Горьковской государственной консерватории им. М.И. Глинки – супруги Лилия Файковна и Евсей Натанович Шапиро (пианистка и хормейстер), семья Кошкиных - Маргарита Валентиновна (хормейстер) и Игорь Иванович (баянист), а также баянист – Юрий Иванович Кошкин; из Саратовской государственной консерватории им. Л. Собинова – пианистка Юлия Антоновна Соколянская, вокалистка Валентина Яковлевна Темнова.

Для устройства преподавателей было принято решение о строительстве жилого дома для педагогов по ул. К.Мяготина, 155^а, и в очень короткий срок силами учащихся музыкального училища этот дом был построен.

Творческая увлеченность, заинтересованность педагогического коллектива передавалась и учащимся, которые стремились постичь тайны и законы музыкального искусства, и эта увлеченность сохраняется и сегодня.

1962 г. – год первого выпуска училища. 22 специалиста разъезжаются в открывающиеся в области музыкальные школы. Были среди выпускников и те, кто проложили дорогу в музыкальные вузы страны: Л. Рогожкина, пианистка, поступает в Алма-Атинскую консерваторию,

Светлана Подгорная (Бояринцева), Владимир Токман, Михаил Ефименко – баянисты – поступают в музыкально-педагогический институт им. Гнесиных. В этом же 1962 году в училище открывается заочное отделение для тех, кто уже работал в музыкальной сфере.

Музыкальное образование становилось повсеместным. За одно десятилетие – 1962–1972 гг. – в области была открыта 21 ДМШ, где готовили учащихся для поступления в училище. Этот мост «училище – школа – училище» становился все прочней.

Для организации методической работы ДМШ и повышения в них уровня преподавания в 1972 году был открыт при областном управлении культуры методический кабинет, первым директором которого был выпускник заочного отделения училища Василий Гаврилович Брыков.

Решая вопрос обеспечения кадрами ДМШ, училище ставило теперь задачу более целенаправленной подготовки выпускников в высшие учебные заведения, по окончании которых они могли бы вернуться работать в училище, т.к. дефицит в педагогических кадрах еще сохранялся.

Если в первые годы учащиеся занимались по трем специальностям: фортепиано, баян, хормейстер, то, начиная с 1963 года, с приездом выпускника Горьковской консерватории Бориса Семеновича Фишмана начинает стабильно развиваться скрипичный класс и, в целом, струнно-смычковые инструменты.

Как результат кропотливой работы создается сначала ансамбль скрипачей, а позже и первый в области камерный оркестр.

Сейчас трудно представить серьезность и трудоемкость той работы, которая была осуществлена в те годы, но камерный оркестр из учебного стал концертным оркестром филармонии.

С 1967 года с приездом Николая Михайловича Нестерова – выпускника Горьковской консерватории, назначенного директором училища, начинается систематическая подготовка учащихся на духовых

инструментах, что впоследствии послужило основанием для зарождения симфонического оркестра, попыток организации которого было 8. В разные годы с симфоническим оркестром работали: Евсей Натанович Шапиро, Николай Михайлович Нестеров, Гарик Оганезович Оганезов, Алексей Яковлевич Белокуров. И только в последние годы симфонический оркестр начал по-настоящему функционировать под руководством Н.А. Эйберггарда. В 2003 году симфонический оркестр ездил на гастроли в республику Мальта.

С 1967 году было открыто еще одно отделение, связанное с подготовкой профессиональных педагогов-теоретиков, ведущих сольфеджио, музлитературу в ДМШ. У истоков его организации были Александр Алексеевич Волгуснов и Александр Иванович Фадеев.

До 1969 года была большая текучесть педагогических кадров. Теснота старого здания, несовершенство учебного процесса, отсутствие современных учебных программ и планов, недостаточная укомплектованность библиотечного фонда, отсутствие звуколаборатории мешало и сдерживало создание и развитие Курганской музыкально-педагогической школы. Поэтому усилия педагогов были направлены на поиски, совершенствование новых учебно-методических приемов и разработок.

В 1969 году училище переезжает в новое здание в поселке Энергетиков по проспекту Конституции.

Строительство нового здания училища в отдаленном от центра районе объясняли созданием студенческого городка, но кроме строительного техникума и музыкального училища других учебных заведений не было построено. Но, тем не менее, в новом здании училища было 52 светлых просторных класса, вместо 22 имевшихся в старом помещении. Училище располагало уже необходимыми условиями для успешной творческой работы: большой концертный зал на 600 мест, киноустановка, позволявшая делать просмотры музыкальных фильмов, хоровой и оркестровый классы, камерный зал на 120 мест для проведения академических

концертов, спортивный и читальный залы, библиотека, кабинет звукозаписи с обширной фонотекой.

Именно с этого времени начинается укрепление материальной базы, увеличивается прием учащихся, расширяется и закрепляется педагогический состав за счет бывших выпускников, окончивших вузы, и, что самое главное, происходит рост и подъем творческой активности всего коллектива училища. Теперь учащиеся занимаются на шести отделениях по специальностям: фортепиано, дирижерско-хоровое, народных инструментов, струнно-смычковое, духовое, теоретическое.

Во главе их стояли уже опытные педагоги: Людмила Ивановна Мартынова, Виктор Степанович Брызгалин, Георгий Юрьевич Воронов, Александр Иванович Фадеев, Борис Семенович Фишман.

В 70-е годы уровень преподавания стал еще более высоким в связи с организацией и проведением научно-практических конференций, мастер-классов с участием ведущих педагогов страны: пианистами – Натаном Перельманом, Сергеем Доренским, Александром Малининым, Верой Горностаевой, Исааком Зетель, баянистами – Владимиром Бесфамильным, Николаем Ризоль, Николаем Чайкиным и, конечно, встречаю с выдающимися музыкантами-исполнителями: виолончелистами – Мстиславом Ростровичем, Даниилом Шафраном, певцами – Зарой Долухановой, Ириной Архиповой, Павлом Лисицианом, скрипачами – Игорем Безродным, Валерием Климовым, Эдуардом Грачом, композиторами – Вадимом Биберганом, Георгием Струве, Олегом Хромушиным, Любовью Никольской, Тихоном Хренниковым.

Систематические встречи и консультации с преподавателями вузов давали большой творческий импульс всему коллективу училища. Более 150 раз приезжали в училище доценты и профессора Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, а также вузов Москвы и Ленинграда с оказанием методической помощи.

Поступление учащихся в высшие учебные заведения стали уже не единичными, а систематическими, победы на региональных, российских, а затем международных конкурсах были не случайностью, а закономерностью. За все годы приняло участие в конкурсах разных уровней 324 учащихся и педагога. С каждым годом увеличивается число лауреатов региональных, российских и международных конкурсов.

В целях дальнейшего развития музыкального образования и проведения производственной практики, согласно учебным планам было принято решение облисполкома за № 525-р от 5.08.69 г. об открытии при училище ДМШ. Диапазон учреждений, где учащиеся проходили практику и готовили себя к самостоятельной работе, с каждым годом расширялся – это музыкальные и общеобразовательные школы, дошкольные учреждения, Дворцы и Дома культуры.

80-е годы – это период бурной концертно-исполнительской и просветительской работы коллектива училища. Б.С. Брызгалин создает коллектив «Зауральское трио баянистов». В.П. Бояринцев – ансамбль народных инструментов «Метелица». Участниками коллективов являются педагоги музыкального училища. Ю.С. Князьков руководит духовным оркестром «Аккорд» при дворце пионеров им. Коли Мяготина.

Каждый педагог имел в городе хоровой коллектив, инструментальный ансамбль или оркестр. Это помогало не только проведению многочисленных хоровых фестивалей, песенных праздников, но и значительному подъему самодеятельного творчества.

Учащиеся училища выступают с концертами в профессионально-технических училищах, школах, на предприятиях, в сельских домах культуры. За весь период силами учащихся и педагогов дано около пяти тысяч концертов.

По инициативе Татьяны Петровны Якуниной, зам. начальника областного управления культуры, много сделавшей для развития музыкального образования в

области и для училища в частности, в 1974 г. был сделан разовый набор учащихся на актерское отделение для театра «Гулливер». Выпуск актеров состоялся в 1980 году.

В 80-е годы за достижения в области культуры большая часть преподавателей награждена Значками и грамотами Министерства культуры РФ, присвоены звания: заслуженный учитель РФ – Мартыновой Людмиле Ивановне, заслуженный артист РФ – Брызгалину Виктору Степановичу, Карпову Владимиру Ильичу, Токману Владимиру Лейбовичу, заслуженный работник культуры: Князькову Юрию Сергеевичу, Нестерову Николаю Михайловичу, Фадееву Александру Ивановичу. На сегодняшний день 10 педагогов имеют звание «Заслуженный работник культуры РФ»: Яник Ирина Станиславовна, Медведева Татьяна Михайловна, Кусков Игорь Вениаминович, Мироненко Наталья Анатольевна, Белокуров Алексей Яковлевич, Михайленко Александр Николаевич, Мишуков Валерий Михайлович, 20 человек отмечены значком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», 9 человек – лауреаты Губернаторской премии.

Но к успехам и достижениям тех лет добавляются и весьма грустные страницы. К концу 80-х годов музыкальное училище стало систематически затапливать сточными, фекальными водами, что создавало угрозу и самому зданию, по которому пошли трещины, и было небезопасно там находиться. Круглогодичный комариный «шабаш» вызвал заболевание гепатитом учащихся и педагогов. Без противогАЗа невозможно было вести занятия. Все это мешало плодотворной работе, нельзя было приглашать гостей, проводить концерты и даже экзамены, многие дорогостоящие инструменты были испорчены без возможности восстановления.

В переходный период начала 90-х годов, а точнее – в 92 году, училище переехало в совершенно непригодное здание бывшего Советского райкома партии и райисполкома по ул. Зорге, 24.

Первые четыре года ушли на ремонт, реставрацию, обустройство училища, расширение материальной базы, инструментария. В.М. Мишукову – директору училища – пришлось проявить немало терпения, настойчивости и мужества, чтобы в такое трудное время не только создать необходимые условия для работы, но и сохранить творческий потенциал коллектива училища.

Середина 90-х. Педагогический коллектив не только не утратил своих традиций, творческого потенциала, но ... у него открылось второе дыхание.

Училище действительно становится центром культурной жизни города, центром развития научной, методической и исследовательской работы по вопросам современной музыкальной педагогики, консультационной базой для педагогов начального музыкального образования.

Не утрачены традиции кураторской, просветительской работы. Коллектив разрабатывает новые программы, методические рекомендации для совершенствования учебного процесса. По разработкам Виктора Степановича Брызгалина обучаются в ДМШ, училищах и вузах России. На базе колледжа создан российский центр музыкального издательства В. Брызгалин «Мир Нот». По его инициативе конкурс исполнителей на народных инструментах «Друг-баян» из регионального стал официально Всероссийским, который проводится один раз в два года.

А по инициативе Людмилы Ивановны Мартыновой ежегодно организуются детские и юношеские конкурсы пианистов. В этом году в колледже проходил Всероссийский конкурс им. С. Рахманинова, посвященный 130-летию со дня рождения композитора.

Авторитет училища давно вышел за рамки областного значения. О нем знают во многих регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья: Италии, Мексике, Германии, Канаде, Франции, Испании, республике Мальта, где работают наши выпускники, развивая традиции курганской школы.

Училищу есть чем гордиться. Из его стен вышло немало солистов и дирижеров оперных театров: Евгений Волинский – дирижер Новосибирской оперы, Наталья Самсонова, Евгений Уланов – солисты Мариинского оперного театра в Санкт-Петербурге, Евгения Грекова – солистка Нюрнбергской и Байретской опер, Ирина Елисеева – хормейстер Удмуртского театра оперы и балета, композиторы Владимир Баскин, Максим Фадеев. В 2003 году открыто вокальное отделение, о котором долго мечтали курганцы, возглавляет его солистка филармонии, заслуженная артистка РФ Раиса Васильевна Лапина.

Училище является лауреатом национальной премии «Окно в Россию», награждено почетной медалью Академии Российского искусства, почетной грамотой областной Думы.

После проведения очередной республиканской аттестации в 2002 году решением комитета по культуре и искусству Курганской области от 2 июня за №215 училище преобразовано в музыкальный колледж. Ему присвоено имя величайшего композитора 20 века Д.Д. Шостаковича. Присвоение колледжу имени Д.Д. Шостаковича было не случайным.

Измотанный длительной болезнью Дмитрий Шостакович по совету и рекомендации поэта Евгения Долматовского приехал на лечение в Курган к доктору Г.А. Илизарову. На лечении в Кургане Дмитрий Шостакович находился с 25 февраля по 9 июня и с 27 августа по 27 октября 1970 года.

(см. подробнее о пребывании Д. Шостаковича в Кургане в книге С. Хентовой «Д. Шостакович», том 2, изд. «Советский композитор», Ленинград, 1986 г., стр. 535-537).

В настоящее время колледж располагает всеми необходимыми условиями для полного обеспечения учебного процесса, для развития творчества: профессиональная библиотека с фондом 47106 экз., кабинет видео- и аудиозаписей, оснащенные техническими средствами кабинеты музлитературы,

концертный зал на 300 мест, компьютерный класс, инструменты.

Помимо профессионального образования учащиеся получают и общее, изучая историю, философию, право, экономику, литературу, психологию, иностранный язык, информатику, педагогику, мировую и отечественную культуру, что дает возможность поступать на гуманитарные факультеты университетов, академий.

За 45 лет училище подготовило 2721 специалиста: 756 – пианистов, 147 струнников, 175 – духовиков, 663 – народника, 716 – хормейстеров, 240 – теоретиков, 7 – актеров.

1660 выпускников, т.е. более половины, окончили различные вузы. В разные периоды в училище всего работало 366 педагогов. В настоящее время в колледже работают 82 штатных и 96 педагогов-совместителей, из которых большая часть - выпускники Курганского музыкального училища, что помогает развитию и укреплению педагогических традиций. Высокий уровень оценки аттестационной комиссией деятельности колледжа, его авторитет дали основание для открытия на базе колледжа представительства Челябинского института музыки им. Чайковского, где уже обучаются 18 наших выпускников, работающих в Курганской области.

Сегодня колледж на подъеме, ему 45. Это прекрасный возраст, переходящий стадию жизненной зрелости и мудрости. В добрый путь, колледж! Светлой дороги, музыкальное краеведение.

Душа обязана трудиться

Ж.В. Питерских,
музыковед областной филармонии

Слово «филармония» в переводе с греческого означает «любовь к гармонии», «любовь к красоте», «любовь к искусству». Филармонии – центры духовного

развития, приобщения к высокому искусству, просвещения – сегодня действуют практически во всех областных городах России.

С образованием Курганской области и в нашем городе открылась концертная организация 1 мая 1943 года, называемая вначале Концертно-эстрадное бюро (сокращенно КЭБ). С этого дня началась новая страница истории культуры Зауралья.

Первые коллективы формировались из эвакуированных артистов. Так, к примеру, был образован ансамбль музыкальной комедии.

У истоков истории Курганской филармонии стояли такие самобытные коллективы, как Зауральский ансамбль песни и пляски (руководитель А.П. Сорокина), ансамбль народной песни под управлением Г.И. Иванова-Балина.

В 1966 году состоялось первое выступление камерного оркестра, в составе которого играли преподаватели и студенты Курганского музыкального училища, преподаватели музыкальных школ нашего города. Руководил оркестром Б.С. Фишман. Коллектив выступал с известными музыкантами Д. Шафраном, В. Бесфамильным, И. Фроловым.

В 80-е годы в течение трех сезонов за дирижерским пультом Курганского камерного оркестра стоял Д.А. Бухин. Под его руководством коллектив подготовил интересные, разнообразные программы, сопровождаемые комментариями дирижера.

В конце 80-х – начале 90-х годов появился новый дирижер А.Я. Канторов. Но это был уже другой коллектив, состоящий в основном из ленинградских музыкантов, носящий название «Классика».

Уже в первые годы существования КЭБа, а затем и филармонии, был создан музыкально-литературный лекторий. Лекции-концерты, беседы о музыке, слушательские конференции поначалу носили идеологический характер – были посвящены нередко революционным юбилеям, праздникам, партийным

съездам. Но все же слушатели сохраняли в своих сердцах истории и впечатления от музыки великих композиторов разных стран и эпох.

Рассказы о музыке, звучание произведений сочетались с поэзией, чтением фрагментов литературных сочинений. Музыковед просто обязан быть еще и артистом. С блеском владели своей профессией Ю.Г. Багдзевич и Г.И. Шириндлер. Постоянными участниками концертов лектория были вокалисты А. Митрохин, Л. Власов, Н. Некрасова, Н. Рябова, В. Иняхин, Р. Лапина, мастера художественного чтения О. Романова, Н. Иващенко, О. Манус.

Вообще слово «лекторий», быть может, звучит сухо, академично, но за ним стоит вдохновение, полет души, встречи с прекрасным. Причем часто эти встречи проходили на неприспособленных для концертов площадках – на полевых станах, фермах, в Красных уголках заводов, спортивных залах школ. Для школьников всегда создавались программы в разнообразных формах: беседы о музыке, рассказ, сопровождающийся звучанием музыкальных произведений, музыкальные игры, викторины, костюмированные музыкальные спектакли.

Среди музыковедов 70-х–80-х, начала 90-х годов – Т.С. Бассанова, Л.В. Поджорытова, И.С. Андреева, в течение сезона работала В.М. Мезрина – профессор Уральской гос. консерватории. Также вклад в развитие музыкального просвещения Зауралья внесли музыковеды Е. Матвийчук, Л. Ряшенцева, А. Басунова, более 15 лет посвятил просветительской деятельности в филармонии А.И. Фадеев.

В концертных коллективах музыкально-литературного лектория 80-х годов выступали вокалисты Л.Г. Аванесова, А.П. Мальков, В.А. Знышев, Л.Н. Гуляева, а также в полном расцвете творчества пребывали и те певцы, о которых я упоминала выше. Особые краски вносили выступления в лектории исполнителей на музыкальных инструментах – Н.Ю. Мальцевой (скрипка),

Л.Ю. Антипиной (виолончель), позднее к ним присоединилась О.Б. Бакман (флейта).

Безусловно, творческая основа любого коллектива музыкально-литературного лектория – это концертмейстер, находящийся за фортепиано в течение всего концерта. На плечах концертмейстера и тщательная подготовка музыкальных номеров с каждым солистом. В разные годы в филармонии работали концертмейстеры В.В. Рябов, С.С. Потапов, И.С. Яник, Н.Н. Рачева, В. Хмелев, И.Н. Пытьев, а также пианисты, выступившие с сольными концертами – А.Г. Ицкович, Л.Я. Спивак, А.А. Бухтояров.

Результат творчества концертных лекторийных коллективов прошлых лет сегодня очевиден. Слушатели стали более чуткими, отзывчивыми, внимательными к музыке. Заметно расширился круг посетителей филармонических концертов. Коллективы лектория сегодня выступают перед студентами и преподавателями Курганского государственного университета, сельскохозяйственной академии, учащимися музыкальных школ и школ искусств, создаются специальные абонементы для тонких ценителей музыки (концерты ведет И.С. Яник), для людей почтенного возраста (абонемент «А у нас во дворе», основанный А.И. Фадеевым).

Сегодня в творческом составе филармонии – вокалисты Л.В. Волкова, Н.В. Волков, Е.И. Семионида, О.А. Иванова, С.Г. Рубан, Г.А. Шипилов, Р.В. Лапина. Большую часть концертмейстерской работы на данный момент с блеском выполняет Л.Р. Рубан. Музыковед одного из концертных лекторийных коллективов – автор этих строк, только начинают свою творческую биографию моя коллега – молодой музыковед Н. Сурина и концертмейстер Е. Сурина. Признание публики завоевали коллективы филармонии – Зауральское трио баянистов, Дуэт аккордеонистов, Квартет народных инструментов, Ансамбль старинной музыки, Вокальный эстрадно-джазовый ансамбль «ВЭДА», пианист А. Бухтояров.

Безусловно, значительную просветительскую роль сыграли выступления на сцене филармонии выдающихся исполнителей современности, таких как Зара Долуханова, Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович, который в 1970 году исполнял в Кургане концерт для виолончели с оркестром Д.Д. Шостаковича, а автор сидел в зале (Шостакович тогда пребывал в Кургане на лечении у Г.А. Илизарова и сочинял здесь музыку к фильму “Король Лир”, хоровой цикл «Верность», сонату для альты). Не случайно в октябре 2001 года на сцене Курганской филармонии был открыт I фестиваль им. Д. Шостаковича, где выступают именитые музыканты – солисты и коллективы. С тех пор фестиваль регулярно проводится каждые 2 года.

Курганская филармония отчасти компенсирует отсутствие в нашем городе оперного театра. Неизгладимое впечатление произвели постановки сцен из опер «Севильский цирюльник» Россини и «Кармен» Бизе, спектаклей «Алеко» Рахманинова, «Телефон» Менотти, «Трубадур» Дж. Верди.

Еще есть в Курганской филармонии островок творчества юных музыкантов. Это детская филармония, которая только что отметила 20-летний юбилей. Здесь и просвещение, и творческое становление под одной крышей. Дети сами выступают на сцене, приобретая профессиональный опыт. В историю детской филармонии золотыми буквами вписаны имена Ю.С. Князькова, В.Ф. Гузя, Л.С. Егоровой, Н.Е. Калистратовой. Украшением концертов детской филармонии были выступления учеников Л.И. Мартыновой, Т.Н. Строгановой, Г.И. Кушвид, Р.И. Бабеевой, Л.Н. Налимовой и многих, многих, многих наших замечательных преподавателей музыки.

У руля детской филармонии сегодня стоит энтузиаст и генератор интереснейших идей Н.А. Самойленко – директор, администратор, редактор и художественный руководитель в одном лице.

Частью просветительской деятельности филармонии можно считать и выпуски телевизионных

программ, - это знакомство зрителей с солистами и коллективами филармонии, их репертуаром.

Итак, наш храм любви к гармонии не позволит душам слушателей погаснуть, иссякнуть, охладеть. Душа обязана трудиться, наполняться священным трепетным чувством причастности к высокому, облагораживающему искусству.

Выступления

Древнерусская певческая культура и книжность.

Бабушкина О.Ю.,
доцент кафедры
образовательных
и управленческих
технологий ИПКиПРО,
кандидат исторических наук

На становление древнерусского певческого искусства огромное влияние оказала культура Византии, где к концу X в. полностью сложились храмовые виды искусства, в том числе и богослужebное пение. Одно из греческих средневековых преданий повествовало о том, как праведник Роман Сладкопевец (Мелод) получил откровение во сне от Пресвятой Богородицы и, восстав ото сна, стал слагать непревзойденные по совершенству православные гимны. В недрах византийской культуры родилось учение об ангелоподобном пении, согласно которому земные гимны есть отзвуки небесной музыки ангелов, а удел песнотворцев – угадывать божественные мелодии, подражать небесным образцам.

Церковное пение Византии было продуктом творчества многих народов Средиземноморья. Мелодии византийского храма представляли собой сплав интонаций иудейского, сирийского, греческого, коптского происхождения. Ко времени крещения Руси в православном пении уже родилось славянское начало,

связанное с распространением христианства в Болгарии и у других славянских народов.

Создателей богослужебно-певческой системы и важнейших видов православной музыки Византии принято называть гимнографами, так как вместе с поэтическим текстом они сочиняли и напев. Основными музыкально-поэтическими формами византийского пения являлись тропарь, кондак и канон. Тропарями в V в. назывались краткие молитвенные песнопения, которые пелись после каждого стиха при чтении псалма. Позднее, примерно в VI в., возник кондак – многострофное произведение нравоучительного характера, которое строилось по единому образцу – ирмосу. Создателем этого жанра считается основоположник византийской гимнографии св. Роман Сладкопевец. В конце VII в. в творчестве св. Андрея Критского возник канон, который состоял из девяти библейских песней (од), каждая из которых включала несколько тропарей. Музыка канона отличалась гимническим хвалебным характером. Она достигла наивысшего расцвета в творчестве великого гимнографа VIII в. св. Иоанна Дамаскина. С XI в. большое распространение получила стихира – хвалебное песнопение в честь праздника, исполнявшееся в ходе богослужения. Все песнопения были объединены в специальные сборники в соответствии с жанром. Содержание сборников определялось уставом Церкви. Ко времени крещения Руси в Византии существовало около десяти сборников различного предназначения.

Развитая византийская гимнография была воспринята на Руси как бесценный дар, ниспосланный свыше, который следовало хранить и оберегать от всяких новшеств. Поэтому весь круг канонических песнопений и теоретические основы храмовой музыки первоначально были заимствованы без каких-либо изменений.

Процесс адаптации византийской гимнографии на русской почве был достаточно постепенным. На раннем этапе развития в церковно-певческом искусстве Древней Руси получили распространение несколько песенных

сборников – Ирмологий (собрание ирмосов и канонов), Стихирарь (сборник стихир) и Минея служебная (месячные службы). Гораздо позднее, в XI – XVII вв., были освоены Обиход (песнопения литургии и всенощного бдения), Октоих (праздничные и воскресные песнопения в порядке нумерации) и распета Псалтырь.

Некоторые сложные жанры византийского искусства не вошли в практику древнерусской храмовой службы (например, кондак). Несколько иной облик приобрел канон, в котором пелся только ирмос, остальные же песни стали читаться (исключение составляет Пасхальный канон). При соблюдении принципа совпадения слова и звука неизбежно изменялись и сами византийские песнопения, поскольку переводной текст с греческого на церковно-славянский язык требовал поправок в мелодическом движении. В результате необходимой работы по сближению музыки и поэзии характер древнерусских песнопений становился более плавным, упрощалась ритмика. Подобные «отступления от правил» исследователи находят в самых ранних музыкальных распевах.

Со временем количество текстов существенно увеличилось. Канонические гимны, переведенные с греческого языка, пополнились новыми песнопениями, прославляющими канонизированных русских святых (братьев Бориса и Глеба, Александра Невского). Такое проявление самостоятельности открывало путь к дальнейшему развитию воспринятой высокой традиции.

Однако в числе сохранных нормативов до сих пор существует порядок чередования песнопений в течение годовых церковных служб. Он определялся системой осмогласия (восьмигласия), которая окончательно сформировалась в творчестве византийского богослова и гимнографа св. Иоанна Дамаскина. Система возникла на основе христианского календаря, стержнем которого являются двенадцатые праздники. По каноническим правилам песнопения были строго привязаны к службам,

которые, в свою очередь, подчинялись установленному кругу годовых церковных праздников. От переходящей даты Пасхи начинался отсчет недель, регламентирующих чередование песнопений. Основой отсчета было число восемь.

Восемь недель певческого года составляли столп. Каждой неделе столпа были предписаны свои песнопения, относящиеся к порядковому гласу. Глас представлял собой совокупность мелодических формул – попевок, которые являлись «строительными единицами» распева. По истечении восьми недель, то есть одного столпа, начинался новый цикл – следующий столп. Песнопения же повторялись, сохраняя порядок гласов. Таки образом, восьми неделям соответствовали восемь гласов и восемь основных вариантов песнопений. Отсюда разнообразные названия распевов: осьмогласное пение, погласица, столповое пение.

Для записи храмовых песнопений в певческих рукописях применялась особая знаменная письменность. Ее принципы были позаимствованы из Византии, где к IX в. сложилась палеовизантийская или ранневизантийская нотация. Это был вид безлинейного письма, традиционный для европейского Средневековья. Его основу составляла христианская символика. Например, знак «крыж» (крест) ставился в конце песнопения или на грани формы, знак «чашка» символизировал облик священной чаши, используемой в литургической службе. Знаменная (или крюковая) древнерусская нотация не могла точно фиксировать высоту звуков, она лишь указывала направление движения одноголосной мелодии и служила средством напоминания о песнопениях, которые хранились в памяти певчих.

Певческие знаки были различного происхождения. Часть из них сохранила греческое название и значение (параклит, кулизма и другие). Однако более широкое распространение получили емкие русские обозначения, данные знака по их внешнему виду: палка, стрела простая, стрела громная, два в челну, голубчик борзый, паук и

другие. Эти названия были своего рода профессиональной лексикой, облегчающей запоминание песнопений. Однако удержать в памяти разросшиеся со временем попевки было необычайно сложно, поэтому в XV в. в помощь распевщикам начинают создавать музыкальные азбуки – специальные пособия, отражающие годовой круг церковных песнопений. Певческая азбука обычно занимала несколько страничек рукописной книги, содержащей перечень знаков и их начертание. Со второй половины XVI в. азбуки становятся более подробными. В них появляется раздел пояснений «Как поется».

При создании песнопений распевщики чаще всего ориентировались на архетип – канонический образец. Моделями церковных распевов были подобны. Каждый жанр церковной музыки имел свой набор подобию. При необходимости распевщик накладывал каноническую музыкальную формулу подобна на новый текст, изменяя детали там, где этого требовало слово, что способствовало развитию мелодической выразительности гимнов при сохранении традиционной системы жанров.

Современные исследователи, признавая незыблемость духовных и эстетических устоев древнерусского церковного искусства, выделяют в его эволюции несколько периодов. Первый (начальный) период - XI – середина XV вв. В течение этого периода древнерусская музыка осваивала и интерпретировала византийскую школу. Второй период (эпоха расцвета) – середина XV – начало XVIII вв. Этот этап ознаменован рождением в древнерусском певческом искусстве ярко выраженного творческого национального начала. Третий период (завершающий) приходится на XVIII в., когда великая традиция древнерусского одногласного пения ушла в прошлое, сменившись партесным многоголосием. На сегодняшний день древнерусское церковное певческое искусство и древнерусское нотное письмо (знаменное или крюковое) частично сохранилась только в среде старообрядцев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошмина И.В. Русская духовная музыка: Пособие для студентов: В 2-х кн. М.: Владос, 2001. – Кн. 1: История. Стиль. Жанры. – 224 с., ноты.
2. Гимнология: В 2 кн.: материалы Междунар. науч. конф. 3-8 сент. 1996. – М.: Композитор.: Кн. 1. – 2000. – 672 с. Кн. 2. – 2000. – 663 с.
3. Русское церковное пение XI – XX вв.: Исслед., публ. 1917 – 1999. Библиогр. указ. / Сост. И.Е. Лодовая и др. – М., 2001. – Гимнология: Ученые зап. В. 2.
4. Церковная музыка. – В кн.: Музыкальная энциклопедия. Т. 6. – М., 1986. – С. 118-130.
5. Крюки. – В кн.: Музыкальная энциклопедия. Т. 3. – М., 1976. – С. 74-75.

Традиционный музыкальный фольклор Курганской области

Ионина Л.В., зав. сектором
фольклорного фонда ОМО
«Культура»

Первоосновой всей музыкальной культуры является устное народное музыкальное творчество. Трудовые припевки и песни, заклички стихийных сил и явлений природы, колыбельные, причитания по умершим, пляски, снотолкование возникли еще на первых этапах развития человечества. Переходящие от поколения к поколению и сохраненные в народном быту обряды, приметы, поговорки, проведение ритуалов, праздников дошли до наших дней. Все это включает в себя понятие «фольклор» или «народная мудрость».

Фольклор непосредственно связан с народным бытом и языком и является искусством непрофессиональным. Каждый человек может быть исполнителем фольклорных произведений, которые бытуют

в собственных вариантах и нередко отличаются друг от друга. Часто музыкально-поэтические произведения, передаваемые из уст в уста, из одного поколения в другое, меняют свой первоначальный облик, так как постоянно подвергаются коллективно-творческой корректировке.

Немаловажную роль в разнообразии традиционного музыкального фольклора играют исторические особенности заселения территорий. Этот момент характерен и для населения нашей области. В освоении обширных и плодородных земель Южного Зауралья главную роль сыграли простые крестьяне. Большинство из них были «гулящими людьми», т.е. беглыми крестьянами. На первых этапах освоения в 17 – начале 18 века Зауралье заселялось преимущественно земледельческим населением северных губерний европейской части России.

В 80-е годы 19 в. Министерство государственных имуществ, с целью сбора информации об экономическом состоянии Сибири и проживающего на ее территории населения, командировало для проведения статистических исследований группу сотрудников. В их числе был Н.О. Осипов, который обратил внимание на культурно-бытовой уклад местных жителей. В своей статье «Ритуал сибирской свадьбы», описывая традиционный свадебный обряд с. Нагорское Притобольного района, в 1891 году он отмечал: «... этнографический состав населения Курганского округа крайне разнообразен: все это, судя, по крайней мере, по языку и внешнему типу – чистейшие великороссы... Значительное переселение крестьян в этот округ в 40-50 гг. почти вовсе не изменило этнографической физиономии округа, так как переселенцы приходили главным образом из Псковской, Орловской и Смоленской губерний...»¹

До прихода русских людей в Южное Зауралье «этнический состав местного населения был представлен татарами, пришедшими сюда в 17 веке после присоединения к России Казанского ханства. Во второй половине столетия в Зауралье появляются башкиры, начавшие колонизацию его западной части почти одновременно с русскими. Здесь

кочевали ногаи и калмыки. В конце 17 века в край стали проникать киргиз-кайсаки (казахи)².»

Со второй половины 18 века прослеживается приток и оседание переселенцев из Поволжья и центральных областей России. В 40 – 60 гг. 19 века расселение поселенцев из Курской, Калужской, Рязанской и других областей России, а также Украины и Белоруссии осуществлялось в основном в южные и в меньшей степени центральные районы области.

В настоящее время « на территории области, согласно прошедшей переписи населения, проживают представители 129 наций, народов и этнических групп. Русские составляют абсолютное большинство – 92 % населения. Важную роль в жизни Зауралья играют тюркские народы – башкиры, татары, казахи, их более 5 % от общего числа жителей. В области проживают украинцы (1,3 %), белорусы (0,5 %), удмурты (0,3%), чувашаи (0,2 %), немцы, мордва, армяне, азербайджанцы, чеченцы, ингуши, грузины, евреи и другие народы»³.

Ранний этап истории края обусловил возникновение региональных различий в культуре. Таким образом, традиционный музыкальный фольклор Курганской области неоднороден. Распределение различных жанрово-стилевых особенностей народного песнетворчества соответствует определенным регионам и основным группам русского населения на территории области и является специфическим областным признаком музыкального фольклора Зауралья.

Запись местного фольклорно-этнографического и краеведческого материала в Южном Зауралье была начата в середине прошлого века известными краеведами и фольклористами А.Н. Зыряновым, И.М. Первушиным, В.П. Бирюковым.

В 50-80 гг. 20 века работу по записи и изучению местного фольклора продолжили В.Н. Бекетова, В.П. Тимофеев, В.П. Федорова, Г.И. Иванов-Балин, М.Г. Екимов.

Первые записи были рукописные, а в 60 годы с

появлением магнитофона собиратели фольклора стали записывать материал на аудиокассеты, позже, в 90 годы – на видеокассеты. Возможность работы с записью фольклорных произведений позволяет формировать фольклорно-этнографический фонд.

Материалы, хранящиеся в фольклорном фонде областного методического объединения (ОМО) «Культура», записаны в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, проводимых отделом национальных культур объединения. Созданы и регулярно пополняются фольклорно-этнографические фонды в 18 районах области.

Фонд ОМО «Культура» включает в себя:

- рукописный фонд – 100 000 ед. хранения;
- фонд аудиокассет – 1200 экз.;
- количество аудиозаписей – 25 000;
- фонд видеокассет – 200 экз.

Рукописный фонд основывается на местных фольклорных материалах деятелей культуры Зауралья. Ядром фонда являются личные фольклорные материалы М.Г. Екимова, которые он собирал с 1974 по 1997 годы. В настоящее время фонд насчитывает 7655 ед. хранения по самым разнообразным жанрам: песни, частушки, стихи, сказки, былины и т.д.:

- песенный фольклор – 5196 ед. хранения;
- инструментальное исполнительство на народных инструментах – 573 ед. хранения;
- словесный фольклор – 1886 ед. хранения;
- фонд видеофильмов – 9 экз.

М.Г. Екимовым был подготовлен цикл радиопередач, прозвучавших по областному радио в 1993 – 1995 гг. , - «Играй гармонь», «Песни русской старины», «Песни суровых дней».

В мае 1999 г. вышла в свет «лебединая песня» Михаила Григорьевича – книга «Русская свадьба сибиряков Среднего Притоболья», над которой он работал более 20 лет.

Большую ценность в фонде представляет личный фольклорный фонд Курганского композитора Г.И. Иванова-

Балина, состоящий из аудио- и рукописных материалов. Еще при его жизни, в 1988 г., в издательстве «Сов. композитор» вышел в свет сборник «Русские народные песни Зауралья». Сбором песенного фольклора Зауралья, его изучением, обработкой автор занимался с 1952 года. Вошедшие в сборник произведения были записаны в 70-80 гг. В этом же году была опубликована его работа «Стилистические особенности народного песнопения Зауралья: метод. рек. руководителю рус. нар. хора», и в 1992 году-репертуарный сборник «Русские народные песни Зауралья в обработках и аранжировках для русского народного хора».

Особое место в фонде занимают материалы Евгении Сергеевны Хабаровой, жительницы р.п. Варгаши. На его основе в 1992 г. издан репертуарный сборник «Загадки, считалки, молчанки, потешки, перевертыши, сказки, стихи, песенки».

В последнее время отделом национальных культур ОМО «Культура» значительное внимание уделяется возрождению, сохранению и практическому освоению национальных культур, праздников и обрядов, сбору и изучению традиционного фольклора народов Зауралья.

В результате проведения научно-исследовательской и экспедиционной работы происходит пополнение фольклорного фонда, который расшифровывается, обрабатывается и издается.

Начало формирования фольклорного фонда было положено в 1979 году в областном Доме народного творчества (ныне областное методическое объединение «Культура»). На базе собранных материалов в разные годы были изданы сборники из серии «Традиционная народная культура Курганской области»: «Сорок пятого, девятого закончилась война»: сб. частушек фронта и тыла Вов 1941-1945гг., записанных в Курганской области, «Народные песни Великой Отечественной войны», «Колыбельные песни, записанные в Курганской области» и др.

В 1997 году в серии «Деятели культуры Зауралья» издан биографический сборник «Иванов-Балин», в 2003 году –

«Екимов Михаил Григорьевич». В 2004 году планируется издать еще три сборника о собирателях фольклора.

Подготовлены к изданию:

- «Традиционная культура русского населения Белозерского района»: библиогр. указ. В него вошли 1050 фольклорных произведений песенно-музыкального и прозаического жанров, записанных у жителей Белозерского района. Большую часть указателя составляют проголосные, свадебные песни, частушки. Издание содержит два вспомогательных указателя: алфавитный исполнителей и географический;
- «*Вошебные сказки Зауралья*», собранные и обработанные Бекетовой В.Н., г. Шадринск.
- «*Мы весняночку поем*»: сб. календарных игр;
- «*Русские календарные и православные праздники в рассказах и песнях старожилов Зауралья*»;
- «*Народные песни Великой Отечественной войны*»: библиографический указатель;
- «*Детский словесный фольклор*» (подготовлен центром башкирской и татарской культуры).

По мере накопления фольклорного материала возникла необходимость создания Сводного каталога песенно-музыкального и словесного фольклора, календарной и семейной обрядности народов и этнических групп Курганской области. Данный каталог позволяет раскрыть богатство собранного материала, его содержание.

Сводный каталог состоит из следующих разделов:

- обрядовые жанры;
- необрядовые жанры;
- песенный фольклор;
- хореографический фольклор и т.д.

В свою очередь обрядовые жанры подразделены на календарные и некалендарные праздники. Например, семейно-бытовые включают родильный, свадебный, похоронный, рекрутский обряды и т.д. Необрядовые – сказки, предания, легенды, были, баллады, малые лирические песенные жанры (частушки, страдания, припевки).

При ведении данного каталога учитывается множество моментов, характерных для фольклора, так как в истории развития русского фольклора известны факты перехода одного произведения в другой жанр в ходе его видоизменения. Так, например, в составе свадебного обряда во время выкупа невесты загадываются загадки, поэтому их необходимо отразить и в разделе «Свадьба», и в разделе «Загадки». На второй день свадебного пира во время застолья исполняются застольные шуточные и плясовые песни, семейно-лирические песни, которые не являются обрядовыми.

Материалы централизованного фольклорно-этнографического фонда востребованы преподавателями и студентами высших и средних учебных заведений в научно-исследовательской работе, специалистами методических служб культуры и образования и всеми, кому интересна история своего края.

- 1.Осипов И.О. Ритуал сибирской свадьбы // Живая старина. – 1893. – Вып. 1. – С. 113
2. Пундани В. Русское продвижение за Урал//Ветер времен. – Курган, 2003. – С. 17
- 3.Мазеин А.Г. Толерантность и проблемы этнических межконфессиональных отношений, взаимодействия органов государственной власти с национальными и религиозными организациями в Курганской области: материалы межрегион. науч.-практич. конференции (Курган, 3 дек., 2002 г.)/А.Г. Мазеин . – Курган, 2003.- С.5

Декабристы и музыка

Бекетова Е.С. ,
научный сотрудник
дома-музея декабристов

I. О музыке первой половины XIX века.

Та музыка, которую слушали декабристы, была создана в эпоху романтизма – это первая половина XIX в. Но, безусловно, они слушали и те произведения, которые были написаны в XVIII в., тем более, что именно в период со второй половины XVIII в. по третью четверть XIX в. были созданы гениальные творения таких композиторов, как Моцарт, Шуберт, Лист, Шопен, Верди, Глинка, Алябьев и многих других.

Романтические черты появились в творчестве В.А. Моцарта (Австрия), например, в опере «Дон Жуан» (1787 г.); в операх композитора эпохи французской буржуазной революции конца XVIII в. – Л. Керубини; в некоторых произведениях Л. Бетховена 1800-1810-х гг. (6-ая симфония «Пасторальная» 1808г., ряд фортепианных сонат, песен и другие).

В первой половине XIX в. особенно ярко проявили свой композиторский талант многие авторы.

Австрия – Ф. Шуберт (1797-1828).

Германия – Э.Т.А. Гофман (1776-1822), К.М. Вебер (1786-1826), Р. Шуман (1810-1856), Р. Вагнер (1813-83).

Италия – Н. Паганини (1782-1840), Дж. Россини (1792-1868), В. Беллини (1801-1835), ранний Дж. Верди (1813-1901).

Франция – Ф. Буальдьё (1775-1834), Г. Берлиоз (1803-69), Дж. Мейербер (1791-1864).

Польша – Ф. Шопен (1810-49).

Венгрия – Ф. Лист (1811-86).

Россия – живший в России ирландский композитор Дж. Фильд (1782-1837), А.А. Алябьев (1787-1851),

А.Н. Верстовский (1799-1862), ранние произведения М.И. Глинки (1804-57).

В творчестве передовых композиторов-романтиков получили выражение национально-патриотические и демократические идеи, связанные с освободительным движением против национального и социального гнета, с протестом против подавления человеческой личности в условиях феодально-буржуазного строя.

Интерес к народной жизни, к народным сказаниям и песням, к национальной культуре, историческому прошлому, любовь к природе – отличительные черты творчества выдающихся представителей национальных романтических школ (первая половина XIX в.). Отсюда – расцвет народно-бытовой и фантастической оперы («Вольный стрелок» Вебера, 1820 г.); романтико-героической оперы («Вильгельм Телль» Россини, 1829 г., «Гугеноты» Мейербера, 1835 г.). Развитие жанров баллады, песни, танца (Шуберт, Шуман, Шопен, Лист).

Особое внимание романтиков к душевному миру человека влекло за собой повышение роли лирики, поиска новых средств эмоциональной выразительности. Жанр романса – песни (Шуберт, Шуман, Алябьев), лирической фортепианной миниатюры (Шопен, Мендельсон).

Благодаря особой способности музыки глубоко и проникновенно раскрывать богатый мир человеческих переживаний, она была поставлена романтической эстетикой на первое место среди других искусств. Культ чувства приводил к утверждению в музыкальной эстетике романтизма примата чувства над разумом («разум заблуждается, чувство – никогда», - говорил Шуман).

Романтизм (первая половина XIX века) нашел выражение и в исполнительском искусстве: скрипача Паганини; пианистов Фильда, Шопена, Листа; дирижера Берлиоза.

Романтический стиль исполнения отличается подчеркнутой эмоциональностью, стремлением к психологическому пафосу и тончайшему психологизму, яркой контрастностью и красочностью звучания, широким

виртуозным размахом, а с другой стороны – стремлением к лирической камерности, интимности.

II. Музыкальные таланты в среде декабристов.

Как писал в своих «Записках» Н.В. Басаргин: «Каждый из нас, более или менее, старался заниматься чем-нибудь». Действительно, в тюрьме, на каторге, на поселении декабристы старались найти себе какое-нибудь дело по душе.

Некоторые изучали иностранные языки с помощью книг и товарищей (французский, немецкий, английский, латынь, греческий и даже еврейский); другие занимались математикой, поэзией, историей, живописью, а многие декабристы увлекались музыкой. Они даже устраивали концерты и музыкальные вечера.

«Звучные и прекрасные стихи Одоевского, относящиеся к нашему положению, согласные с нашими мнениями, с нашею любовью к Отечеству, нередко пелись хором и под звуки собственного сочинения кого-либо из наших товарищей-музыкантов». (Из «Записок» Н. Басаргина).

Были среди декабристов хорошие музыканты (Ивашев, Свистунов). Некоторые из них сами сочиняли музыку (сохранился набросок музыкального произведения П.И. Пестеля).

Н.И. Лорер выделял и других музыкально одаренных декабристов: «Между нами были отличные музыканты, как-то: Ивашев, Юшневский, Вадковский, оба брата Крюковы. Они в совершенстве владели разными инструментами. Явились скоро рояли, скрипки, виолончели; составились оркестры, а один из товарищей, Свистунов, зная отлично вокальную музыку, составил из нас превосходный хор и дирижировал им. Бывало, народ обступит частокол нашей тюрьмы и слушает со вниманием гимны и церковное пение наше». («Записки декабристов», Н.И. Лорер).

Петр Николаевич Свистунов, о котором писал Лорер, занимался музыкой, был прекрасным музыкантом. Хорошо играл на скрипке, виолончели. Общительный, бодрый и живой, Свистунов организовал квартет и хор каторжан в Чите. Живя в Кургане на поселении, он занимался музыкой, этим самым способствовал развитию музыкальной культуры города, приобщал к музицированию курганцев.

В «Записка декабриста» А.Е. Розен пишет о каторге в Чите: «Работы наши сопровождалась нередко пением самым гармоническим. П.Н. Свистунов был регентом. Лучшие голоса были: бас – братьев Крюковых, тенор – Щепина-Ростовского, сопрано – Тютчева. Церковное пение Бартнянского пели они необыкновенно хорошо; в церковь нас не водили, кроме одного раза в год, в неделю великого поста для приобщения к Святому таинству; но в большие праздники приходил к нам священник и служил накануне молебен».

III. Музыкальная тема в эпистолярном наследии декабристов.

На поселении декабристы, жившие в одном городе, старались как можно чаще встречаться, общаться. Так, например, на поселении в Тобольске проходили музыкальные вечера в домах декабристов А.М. Муравьева и П.Н. Свистунова (который был отправлен на поселение в Тобольск после Кургана).

В Кургане вечера проходили в доме декабриста М.М. Нарышкина. Хлебосольство и общительность Нарышкиных сделали их дом центром декабристской колонии. Традиционные вечерние чаепития, чтение литературных новинок, музицирование, дружеские дискуссии – все это создавало особую атмосферу дома Нарышкиных.

В своих «Записках» Розен писал: «Каждую пятницу проводил я по несколько часов в самой приятной беседе у Нарышкиных».

Елизавета Петровна Нарышкина обладала чудесным голосом, хорошо играла на рояле. Из писем мы узнаем, какую особенно она любила музыку, какие присылали им ноты, как друзья по изгнанию собирались у них в гостиной, где устраивались музыкальные вечера.

Из письма Е.П. Нарышкиной от 6 июня 1834 года: «Вот как все происходит в нашем доме, когда наступает день Вашего праздника, или праздника Михаила, или моего: вставши утром, мы идем слушать обедню; после этого наши спутники по несчастью приходят к нам для того, чтобы нас поздравить; мы приглашаем их обедать с нами (вещь, которую мы раз и навсегда сделали для тех из них, кто холост, и это на все дни года, поэтому редко бывает, чтобы мы когда-либо обедали одни), но, в конце концов, когда случается праздник, мы приглашаем всех и Розен преимущественно перед другими». В этих случаях на обед мы заказываем лишнее блюдо и ставим на стол две бутылки вина. Будучи в сборе, мы обычно разговариваем весело; говорим о семейных делах, вспоминаем отсутствующих друзей и, вставши из-за стола, собираемся все на час-другой в гостиной, где Михаил немного играет на рояле, я пою, когда чувствую, что есть голос, и часто мы все объединяемся в общем хоре, как те, кто имеет голос, так и те, кто его имеет мало, чтобы спеть что-либо из какой-нибудь старой оперы, или же какой-нибудь романс, и часто что-либо религиозное».

О музыкальных вечерах в доме Нарышкиных писал в своих «Записках» и А.Е. Розен: «Не забуду никогда вечера сочельника, накануне рождества Христова. Все ссыльные и поляки были приглашены к Нарышкиным. Был ужин персон на двадцать. После ужина Нарышкина села к роялю, и восхитительные звуки национальных польских песен и гимнов полились по зале. Поляки были тронуты до слез, а бедный Савицкий более всех, так как один из последних оставил свое счастье в деревне с женой и детьми. Нарышкина перешла к веселым мотивам, заиграла мазурки, краковяки, и мало-по-малу горесть этих

патриотов дала место разгулу, и мы весело провели этот вечер и поздно разошлись по квартирам».

А.Ф. Бригген также упоминал в своих письмах о вечерах в доме Нарышкиных: «27 февраля 1986 года Е.П. Нарышкина устроила для декабристов музыкальный вечер. Она превосходно исполнила «Обедню» Бетховена, некоторые арии Россини и различные итальянские музыкальные пьесы».

Благодаря декабристам жители Кургана были приобщены к высокой музыкальной культуре и имели возможность слушать классику.

Не нарушая традиций, в Доме-музее декабристов и сейчас проходят музыкальные вечера под общим заголовком «Нарышкинские пятницы».

На подобных вечерах выступают дети из музыкальных школ, студенты из музыкального колледжа, преподаватели. В стенах музея очень органично звучит классическая музыка, а старинные интерьеры и прекрасная музыка «уносят» слушателей в далекий XIX век.

Библиография

1. Мемуары декабристов. Южное общество. «Воспоминания Н.В. Басаргина. Записки». Москва, 1982.
2. А.Е. Розен. Записки декабриста. Иркутск, 1984.
3. Записки декабриста Н.И. Лорера. М., 1980.
4. Рифей «Уральский литературно-краеведческий сборник. Е. Колупаева «Курганские весточки» (Письма Е.П. Нарышкиной). Челябинск, 1985.
5. М.В. Нечкина. Декабристы. М., 1982.
6. Курганские хроники. 1662-2000 гг. Сост. А.М. Васильева, Н.Ф. Скородумова, Е.В. Тершукова. Курган, 2002 г.
7. Большая советская энциклопедия. Т.24.

**Дореволюционные музыкально-нотные издания
в фонде Курганской областной универсальной
научной библиотеки им. А.К. Югова.**

Селезнева Т.Н. ,
зав. сектором редкой книги
КОУНБ им. А.К. Югова

Курганская областная универсальная научная библиотека им. А.К. Югова, история которой начинается с открытия в 1912 г. первой городской публичной библиотеки в г. Кургане, располагает изданиями, сохранившимися с еще более давних времен, изданиями из фондов библиотек первых учебных заведений г. Кургана: Курганского уездного училища, Курганской мужской гимназии. Наиболее ценные дореволюционные издания хранятся в фонде сектора редкой книги, открывшегося в областной библиотеке в 1996 году.

Коллекции старопечатных книг (изданных до 1830 года); прижизненные издания писателей, деятелей науки, культуры, политики; книги с дарственными надписями, экслибрисами; дореволюционная периодика; книжмینیатюры; факсимильные издания бережно хранятся в фондах библиотеки, изучаются, заносятся в специальную электронную базу данных «Редкая книга».

Располагает коллекцией редких книг и музыкально-нотный отдел библиотеки. Это музыкально-нотные издания 2-й половины XIX – начала XX вв. Небольшая по своему объему (она насчитывает около 50 экз. изданий), эта коллекция, тем не менее, по-своему уникальна и интересна (особенно для специалистов).

Третью часть этой коллекции составляют издания крупнейшего музыкального издательства дореволюционной России – фирмы П.И. Юргенсона.

Петр Иванович Юргенсон (1836 – 1904 г.) был родом из семьи бедного эстонского рыбака. В 14 лет мальчик отправляется в Петербург к старшему брату,

служившему приказчиком в «Музыкальной торговле Бернарда». Обучившись нескольким ремесленным профессиям, к 19 годам он достиг звания мастера, но, словно почувствовав свое настоящее призвание, бросил все, и в конце концов, последовав примеру брата, поступил в музыкальный магазин Ф. Стелловского, потом перешел к Битнеру, а в 1859 г. стал заведующим нотным отделом известной фирмы братьев Шильдбах и переехал в Москву. Здесь на его незаурядные способности обратил внимание сам Николай Рубинштейн.

60-е годы XIX столетия стали для России временем бурного подъема музыкальной культуры, в чем огромную роль сыграли братья Рубинштейн. Их трудами и их вдохновением было основано Императорское русское музыкальное общество, а Петр Иванович Юргенсон стал одним из самых деятельных помощников в создании московского отделения Общества, а затем и Московской консерватории.

Именно Николай Григорьевич Рубинштейн подвинул П.И. Юргенсона на главное дело всей его жизни – основание собственной музыкальной фирмы, открытие которой состоялось 10 августа 1861 года в Москве.

Уже через год фирмой было издано первое и единственное в те годы полное собрание сочинений Ф. Мендельсона, а в 1864 г. – сборник романсов Шуберта и Шумана с русскими текстами. Это издание имело огромный успех и заложило основу всего дальнейшего процветания предприятия.

В 60-е годы начинается знакомство (и дружба) П.И.Юргенсона с П.И.Чайковским. Прекрасный знаток и ценитель музыки, П.И. Юргенсон с первых же встреч осознал значение таланта Чайковского и заключил с неизвестным в то время композитором контракт на издание всех его сочинений.

Сам П.И.Чайковский позже писал: «Я решился в последнее время печатать свои сочинения исключительно в России и именно у Юргенсона... Он относительно меня всегда был чрезвычайно деликатен, щедр и предприимчив.

Он охотно печатал мои сочинения и тогда, когда еще никто не обращал на меня никакого внимания».

Таким образом, П.И. Юргенсон стал первым и единственным издателем всех сочинений П.И. Чайковского в дореволюционной России.

Наша библиотека располагает несколькими изданиями сочинений Чайковского, напечатанными фирмой Юргенсона.

Самым представительным изданием является либретто оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама». Это внушительное издание (больше 200 страниц) отличает высокий уровень полиграфического исполнения. На обложке издания автограф (очевидно бывшего владельца книги – чернила стали коричневыми от времени).

Два небольших произведения П.И. Чайковского, выпущенные в серии «Фортепьянные сочинения в две руки» с посвящением брату композитора – русскому драматургу, либреттисту, музыкальному критику М.И. Чайковскому (Полька) и в серии «12 пьес для фортепиано» («Песенка без слов»), изданы Юргенсоном в Санкт-Петербурге.

На втором издании различается владельческий штамп: «Леон Идзиковский» (его нотоиздательская фирма была открыта в Киеве в 1859 г.). И еще одно издание Юргенсона: «Приложение к учебнику гармонии» П. Чайковского. Сборник практических упражнений (1915).

По свидетельству М.И. Чайковского, отказавшись от легкой музыки (танцев, цыганских песен), «Юргенсон явился первым русским издателем бессмертных образцов классического искусства».

Именно в изданиях Юргенсона по всей стране разошлись сочинения Шопена, Шумана, Моцарта, Баха, Бетховена, Вагнера.

В связи с этим хочется назвать еще несколько изданий фирмы Юргенсона из нашей коллекции. Это 4 тома из собрания сочинений Шопена, опера Моцарта «Дон

Жуан», «Венгерские танцы» Брамса и некоторые другие издания.

Думаю, вам интересно будет узнать об издании «Басни в лицах» (Слова И.А. Крылова, музыка Владимира Ребикова – русского композитора, пианиста) с подзаголовком: Сцены для детей. Здесь в 9-ти тетрадах собрано 36 басен Крылова, положенных на музыку. Титульный лист каждой тетради интересно проиллюстрирован и имеет печать «Курганская мужская гимназия».

И еще одно уникальное издание Юргенсона: «Школьный сборник русских народных песен»: Составлен и издан музыкально-этнографической комиссией в 1916 г. В нем собрано 56 прибауток, припевок, одно-, двух- и трехголосных песен. А в примечаниях даны источники песен, из 56 песен – 5 записаны учительницей М. Костюриной из Тобольской губернии.

Хочется упомянуть еще о трех книгах фирмы Юргенсона со штампами: «Курганская мужская гимназия» и «Библиотека Курганского городского приходского училища». Это: книга из серии «Русские композиторы. Мусоргский» 1886 г., со штампом «Библиотека Курганского городского приходского училища»; книга Г.Римана «Катехизис истории музыки» Ч. 1. История музыкальных инструментов, история звуковой системы и нотописания (1896), со штампом «Ученическая библиотека Курганской мужской гимназии»; Коптяев А. Музыка и культура: Сборник музыкально – критических статей 1903 г. (штамп «Фундаментальная библиотека Курганской мужской гимназии»).

По уровню полиграфического исполнения издания фирмы Юргенсона соперничали с лучшими зарубежными фирмами, не раз получали почетные дипломы и медали. Юргенсон был первым русским нотоиздателем, начавшим постоянную оптовую продажу нот за границу. Поэтому титульные листы некоторых изданий Юргенсона напечатаны на иностранных языках.

Фирма открывает свое отделение в Лейпциге, склады своих изданий в Лондоне, Париже, Варшаве. Сбывает ноты в Мексику, Аргентину, Австралию. Всего с 1861 по 1911 г. выпустила более 35 тысяч наименований произведений.

Фирма Петра Ивановича Юргенсона в свое время была признана одной из лучших во всем мире, и наша библиотека гордится имеющимися изданиями этой фирмы.

Конечно же, нельзя все нотоиздательское дело II половины XIX века свести к имени Юргенсона. Не останавливаясь подробно на деятельности всех нотномызыкальных фирм России того времени, нельзя не упомянуть хотя бы некоторые из них, чьи издания сохранились в фонде библиотеки.

Хочется начать с музыкальной фирмы Федора Тимофеевича Стелловского. Она открылась в Санкт-Петербурге в 1830 году. Это было очень солидное дело с хорошими средствами, с которым трудно было соперничать другим фирмам города и они продавали свои предприятия Стелловскому.

Библиотека располагает довольно хорошо сохранившимся изданием «Романсов и песен» на музыку А. Гурилева (1863), выпущенные издателем Ф.Стелловским.

В 1886 году фирму Стелловского приобрела известная московская музыкально-издательская фирма Гутхель, которая еще в 1876 году получила звание поставщика Двора Его Императорского Величества.

В фонде библиотеки сохранилось три издания фирмы Гутхель. Это фортепьянное переложение оперы Мейербера Г. «Роберт – дьявол» и два небольших произведения С. Рахманинова из серии «Салонные отрывки для пианино».

Почти одновременно с фирмой Юргенсона в Санкт-Петербурге открылась нотоиздательская фирма Августа Рейнгольдовича Иогансона (просуществовавшая до 1917 года). В нашей коллекции она представлена

добротой изданным в 1893 г. клавиром «Оперетки в 3-х действиях» композитора С. Джонса под названием «Гейша или необычайное происшествие в одной японской чайной».

Нельзя не назвать еще два имени, чьи музыкальные издательства работали в Санкт-Петербурге. Это издательство Битнера А. (в конце 19 века его фирма перешла к Юргенсону). Библиотека располагает его изданием «Песен гондольера» Ф. Листа). Второе издательство носило имя Василия Васильевича Бесселя и его наследников (в 1918 г. фирма была переведена в Париж). У нас сохранилось издание вокального приложения Бетховена «В могиле этой мрачной» и книги Л. Саккетти «Очерк всеобщей истории музыки».

А теперь еще одна уникальная книга, где встречаются фамилии почти всех вышеупомянутых издателей. Эта книга – конволют, т.е. сборник, составленный владельцем из нескольких вышедших в разное время самостоятельно изданных произведений печати или рукописей, переплетенных в один том.

Имя владельца этого конволюта четко прописано на всех частях издания: где-то это просто автограф, где-то владельческая печать, где-то дарственная надпись. Это Василий Савельевич Фролов. Издание состоит из небольших музыкальных произведений, как широко известных, так и довольно редких. Например: Ария из оперы Вильбоа «Наташа или Волжские разбойники» или Романсы барона Врангеля (Врангель Василий Георгиевич – композитор, ученик Санкт-Петербургской консерватории, написал распространенные салонные романсы и фортепьянные пьесы, 2 балета, симфонию, сюиту и др.)

Книги по истории и теории музыки выпускали не только специализированные издательства, но и крупнейшие универсальные книжные издательства России.

В нашей коллекции есть две книги о творчестве Рихарда Вагнера: одна из них, автора Ильинского, выпущена знаменитым издательством И.Д. Сытина в 1913

г. в Москве. На книге сохранился штамп «Академическая библиотека Государственного Малого Театра». Автор второй книги Эдуард Шюре: Перевод с французского с согласия автора баронессы Н.М. Розен. Книга издана Т-вом М.О. Вольф в 1909 году. Обе книги с портретами композитора, иллюстрациями на темы опер Вагнера.

Еще одно Сытинское издание 1914 г. – переводное практическое руководство Дж. Бэтса «Постановка голоса у детей» (с диаграммами и рисунками). Любопытный учебник издан в 1890 г. в Москве фирмой братьев Салаевых и составлен М.Н. Глубоковским (врачом при Императорских Московских театрах), называется он «Гигиена голоса» и предназначен «для артистов, учителей, учеников и любителей пения, ораторов и проповедников».

Еще хочется упомянуть сборники музыкально-критических статей А. Коптяева (Санкт-Петербург, 1908) и Г.А. Лароша (М., 1913). Первый принадлежал когда-то библиотеке Курганской мужской гимназии, второй – Шадринской Земской Публичной библиотеке.

Уникально издание из фонда нашей библиотеки: Саккетти Л.А. «История музыки всех времен и народов» Т. 3. Санкт-Петербургское издательство «Шиповник» (1913). Это частное издательство, основанное в Петербурге в 1906 году. В оформлении книг «Шиповника» участвовали художники И. Билибин, М. Добужинский, А. Бенуа и др. Отпечатана эта книга в одном из лучших полиграфических предприятий России – художественном книгоиздательстве-товариществе «Голике Р. и Вильборг А.» (основанном в Петербурге в 1903 г.).

В книге очень много иллюстраций: портретов, изображений скульптур композиторов, факсимильные воспроизведения рукописных текстов, нот, художественные заставки, фотографии.

Все издания, о которых сказано выше, были напечатаны в дореволюционной России. В нашей коллекции есть и несколько зарубежных изданий.

Это выпущенная в Лондоне фирмой «Буссе и К^о» опера Мейербера «Гугеноты». На книге сохранился

экслибрис: «Библиотека Александра Александровича Гейротъ».

В Париже в издательстве Леон Эскюдье напечатан в конце XIX в. клавир оперы Верди «Трубадур». И, наконец, испанское издание: в 1890 г. в Мадриде в типографии Хуэрфанос изданы «Духовные песни 15-16 вв.» В книге помещены как тексты песен на испанском языке, так и ноты к ним.

Возникает закономерный вопрос: какое отношение имеют эти музыкальные издания (пусть даже они редкие и ценные) к краеведению?

Дело в том, что в современном книговедении появился синоним понятия редкие и ценные издания – книжные памятники (книги или книжные коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими свойствами, представляющие научную, культурно-историческую ценность).

По степени значимости они делятся на мировые, федеральные, региональные, местные.

Именно к категории региональных книжных памятников можно отнести нашу коллекцию.

В последние годы в масштабах страны началось создание Общероссийского свода книжных памятников. В Курганской области воплощается в жизнь корпоративный проект «Память Зауралья». На базе сектора редкой книги областной библиотеки формируется электронная база данных на книжные памятники зауральского региона - «Память Зауралья» (в нее входит уже более 1,5 тыс. записей). И, конечно же, коллекция музыкально-нотных изданий займет в этом Своде свое достойное место.

Такие критерии, как уникальность данных изданий для нашего региона, владельческие надписи, штампы, по которым можно проследить историю бытования книг, дает полное основание отнести их к разряду региональных книжных памятников.

Мы будем благодарны всем, кто представит в Курганскую областную универсальную научную

библиотеку информацию о редких изданиях, хранящихся в фондах специальных музыкальных библиотеках, частных коллекциях.

Музыкальное краеведение Зауралья

Кудрявцева Р.Е.,
учитель музыки школы №11,
заслуженный учитель России

Если у кого-либо возникнет желание и интерес к истории развития общего музыкального образования в нашем крае, то, к сожалению, информация по этому вопросу не только скудна, она просто обрывается на сведениях о том, что до революции дети обучались пению молитв в церковно-приходских школах. И обучались, надо полагать, неплохо, судя по той многовековой традиции русского многоголосья, ощущение которой дошло до нас сквозь толщу семидесятилетнего молчания. Многие из моих ровесников, а это люди, которым уже за 40, прекрасно помнят свое детство со звонкими пионерскими песнями, но вряд ли они могут похвастаться тем, что именно в общеобразовательной школе получили представление о музыке как об искусстве. Потому что эта система создавалась нами и на наших глазах в течение последних 30 лет.

А все началось с того, что в далекую Москву написали письма учителя музыки из разных уголков СССР автору книги для детей «Про трех китов и про многое другое», композитору и члену Правительства Дмитрию Борисовичу Кабалевскому. Они сообщали, что его книга представляет собой цельную систему музыкального образования и воспитания. Взяв ее за основу в своей работе в школе, они получили положительные результаты. Это

были первые аккорды гениальной «Педагогической симфонии» Д.Б. Кабалевского.

Дальше по разрядке из каждой области СССР в Москву были направлены учителя-экспериментаторы, имеющие необходимые профессиональные качества для апробации экспериментальной программы «Музыка» под руководством Д.Б. Кабалевского и созданной им лаборатории в Центральном институте повышения квалификации учителей. Оказалось, что в нашей области нет дипломированных специалистов такого профиля и квалификации, правда, нашлись энтузиасты. Это учительница начальных классов Верхотурова Римма Сергеевна, которая после долгих уговоров директора ИУУ Пономарева Н.А. согласилась возглавить кабинет музыки в этом институте и начать «вспашку целины» общего музыкального образования Зауралья. Николай Александрович не ошибся в выборе – до конца своих дней Римма Сергеевна помнила и любила каждого “выращенного” ею учителя музыки из самого дальнего уголка Зауральского края. Она нашла и первого курганского экспериментатора, Василия Ефремовича Кошелева, который ради этого поступил в КМУ на дирижерско-хоровое отделение вместе со своим уже взрослым сыном, т.к. имел на данный момент только педагогическое образование, был учителем ИЗО в новой тогда 50-й школе. А было нашему герою уже под 50, и играл на гармошке он раньше только для своей души.

Повезло и мне, автору этих строк, к этому времени закончить Свердловский пединститут, муз.-пед. факультет и приехать по распределению на работу в Шадринский пединститут на кафедру дошкольного и начального обучения. Так, со стажем работы 1 год, я оказалась единственным в области специалистом, способным не только вести эксперимент, но и стать лектором для обучения учителей музыки по новой программе.

Среди первых моих учеников были ставшие сейчас Учителями с большой буквы М.А. Швецов, Л.А. Карпей, Л.Ф. Шанаурова, Г.П. Воронин, З.А. Рева – список можно

продолжить... Они сейчас ведущие специалисты многих районов Курганской области. Среди них и бывшие методисты по музыкальному образованию дирижерско-хорового отделения КМУ, которое с того времени получило возможность выпускать дипломированных учителей музыки. Это Н.А. Кирпищикова, И.М. Фокина, Н.И. Куньшина, Г.И. Борисова, Н.В. Киселева и др.

Очень важно, что программа Д.Б. Кабалевского действительно воспитывает не музыканта, а прежде всего Человека, как заявлено словами В.А. Сухомлинского в ее эпиграфе, она воспитывает и делает настоящими людьми и музыкантами всех учителей, которые по ней работают. Сегодня ими становятся уже наши бывшие ученики – это учителя высшей и первой категорий С.Г. Мамонтова, Т.С. Городских, О.В. Федорова и др.

Сейчас программа живет в своих новых вариантах, авторами которых становятся те самые первые ученики Кабалевского, сотрудники его лаборатории, теперь педагоги, музыканты, ученые. Крепнет и содружество учителей музыки г. Кургана и Курганской области. На сегодняшний день нас около 300 человек, среди которых не менее 100 специалистов.

Концертная деятельность в музее

Ситникова Е.Л.,
научный сотрудник
Курганского областного
художественного музея,
искусствовед

Изначальное значение слова «музей», возникшего от греческого “museion” – собрание муз, - предполагало совершенно равноправное содружество всех видов творческой деятельности человека и в искусстве, и в науке.

Когда появились первые европейские музеи (XV-XVI вв.), ими сразу в чем-то была ограничена задача, так как они в первую очередь поставили целью собирать и изучать памятники материальной и духовной культуры, документы истории и т.д. Более точно их было бы называть «кунсткамерами» – собраниями редкостей (что и было в России в Петровское время). Но любые музейные экспозиции художественных коллекций, требующие от зрителя чувственного и эмоционального включения в произведение искусства, в строй мыслей и состояний человека определенной эпохи, все настоятельнее стали возвращать к сути понятия «музей».

В чем-то прообразами истинного «музейного» общения порой становились импровизированные музыкальные, поэтические вечера в кругу любителей искусств. Невероятно важное значение для восстановления естественного сосуществования муз имела подвижническая деятельность великого пианиста XX века Святослава Теофиловича Рихтера, положившего начало традиции Рождественских вечеров в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Здесь звучало все – от картин старых мастеров и музыки Возрождения – до Матисса и джаза. Уже позднее появились свои музыкальные коллективы в Государственной Третьяковской галерее, в Государственном Эрмитаже. Становилось обычным звучание музыки на выставках в музеях-усадьбах, даже проведение фестивалей камерной и хоровой музыки.

Творческая атмосфера в Курганском областном художественном музее с первого года своего существования (с 1982 г.) во многом соответствовала этому веянию времени. К этому располагал и лучший в городе по акустике камерный зал (собственно, лекционный зал музея). Сразу определилось несколько направлений в концертной деятельности музея – сотрудничество с Курганской областной филармонией, с Курганским музыкальным училищем, с музыкальными школами и школами искусств, Хоровым обществом, с

самостоятельными и фольклорными коллективами города и области.

Филармонические концерты были в основном камерными. Наиболее сложные для восприятия, требующие особой уточненной эмоциональности и высокоинтеллектуальные жанры инструментальных ансамблей особенно естественно звучали в музейном зале. Их исполняли музыканты из Москвы – квартет арф (март 1984 г.), инструментальное трио (март 1986 г.), знаменитый квартет им. Дм. Шостаковича (апрель 1983 г.), из Эстонии – инструментальное трио (февраль 1983 г.), из Литвы – квинтет духовых (март 1983 г.), из Грузии – Илл. Чейшвили (заслуженный артист Грузии, виолончель, март 1984 г.). Особенно интересны для слушателей были тематические концерты, дающие представление об эпохе или композиторе. Как, например, великолепный дуэт А. Майкапара (фортепиано) и А. Корнеева (флейта), представляющий музыку стиля Барокко (ноябрь 1983 г.), или беседы за роялем Л. Спивака о творчестве С.С. Прокофьева (кстати, этот пианист выступал в музее неоднократно – февраль 1984 г., апрель 1987 г.).

Музыка для камерного оркестра с ее предельной рафинированностью стиля, проявляющегося в малейших деталях – интонациях, филигранной инструментовке, – в чем-то очень «музейная». Потому что она дает возможность сконцентрировать и обобщить все стилеобразующие идеи своей эпохи – от эмоциональной основы до концертной художественной формы. В этом ее роль – сродни роли архитектуры среди изобразительных искусств. В зале музея звучали Московский камерный оркестр (апрель 1986 г.), Ереванский камерный оркестр (октябрь 1984 г.). А концерты Курганского камерного оркестра под управлением Давида Ароновича Бухина, где бы он ни выступал, всегда сопровождался еще и блестящими импровизированными комментариями к исполняемой музыке, которые делал сам дирижер (январь 1984 г.). Это делало их уникальными просветительскими лекциями-концертами с тщательно продуманными

программами, порой из редко исполняемых произведений, которые затем благодаря Д.А. Бухину становились популярными в среде курганских любителей музыки.

Артисты Курганской филармонии охотно выступали в зале музея с сольными программами, в тематических и в абонементных концертах. Здесь, например, можно было услышать голос Р.В. Лапиной с его бархатным насыщенным тембром (сольным концертом в рамках абонементов «Музыка и живопись», июнь 1983 г.), великолепное сопрано О. Ивановой (на вечере, посвященном Дню славянской письменности и культуры в мае 1995 г.), концерт «По страницам опер» (ноябрь 1982 г.), монографический концерт из романсов Г. Свиридова на стихи А. Блока в исполнении Л. Гуляевой (ноябрь 1985 г.), выступления пианиста А. Бухтоярова (на встрече с творческой молодежью, май 1988 г.). Кроме этого, сами художники приглашают музыкантов выступить на вернисажах, презентациях: так, на открытии выставки Н. Щетининой звучали романсы С.В. Рахманинова в исполнении Р. Лапиной и произведения П.И. Чайковского в исполнении С.С. Потапова (март 1996 г.), на презентации альбома Г.А. Травникова звучал прекрасный дуэт Л. и Н. Волковых (февраль 1998 г.). Также на вернисажах и непосредственно в экспозиционных залах можно было услышать и импровизированные камерные концерты, которые по своей сути соответствуют эмоциональному восприятию произведений искусства. Особенно естественно, например, в сочетании с тонкими изысками нюансов акварельной живописи или произведениями классического искусства воспринимается скрипичная музыка, струнные ансамбли: на вернисаже I Всероссийской выставки акварели в октябре 2002 г. играл струнный квартет из Музыкального училища, на экспозиции выставки одной картины И.К. Айвазовского «Прощание» (из Челябинской картинной галереи) очень органично звучали терпкие восточные мелодии в исполнении студентов класса скрипки и альты Г.И. Кушвид (октябрь 2003 г.).

Особенностью сезонов 1983-1991 гг. стали лекции-концерты, посвященные великим европейским и русским композиторам и их времени. Такие концерты устраивали совместно музыкальное училище, филармония, хоровое общество, методический кабинет и искусствоведы художественного музея. Так прошли вечера «С.В. Рахманинов и искусство его времени» (декабрь 1983 г.), «Ф. Шопен и его время» (апрель 1984 г.), «Р. Шуман и его время» (май 1984 г.), «Импрессионисты: живопись и музыка» (февраль 1985 г., апрель 1985 г.), «Г.Ф. Гендель и его эпоха» (март 1985 г.), «Музыка и искусство XVIII в. Венские классики – Й. Гайдн, В.А. Моцарт, Л. ван Бетховен» (март 1986 г.), «Ф. Шуберт» (май 1986 г., февраль 1987 г.), «Д. Шостакович и его эпоха» (ноябрь 1986 г.), «И. Брамс» (март 1988 г.), «К 150-летию П.И. Чайковского» (декабрь 1989 г., апрель 1990 г.), «Посвящение Моцарту» (март 1991 г.). Особенно запомнились концерты, в которых принимали участие преподаватели фортепианного отдела музыкального училища Л.И. Мартынова, В.Н. Кушвид, И.С. Яник, Н. и Нат. Ивановы, Л. Волкова, Г.В. Скрыбина, С.С. Потапов (например, вечера музыки Шопена, Шумана, Рахманинова), струнного отдела, хоровые коллективы училища (вечера Брамса, Чайковского), ДМШ №4 (рук. А.М. Галушко) и Камерный хор (вечер «Гендель и его эпоха»). Большинство этих вечеров сопровождалось блестящими вступительными лекциями искусствоведа А.Д. Львова, музыкантов И.С. Яник, Н. Ивановой, музыковеда Т.В. Кусковой, часто – с использованием слайдов, создающих зримый образ времени и дающих возможность лучше погрузиться в атмосферу определенной эпохи (вечер о стиле импрессионизма, класный час «Посвящение Моцарту» с выступлением учащихся и педагогов ДМШ и ДШИ).

Многолетнее творческое сотрудничество связывало Художественный музей и Камерный хор Курганского хорового общества (руководитель И.В. Кусков, концертмейстер А.А. Галушко). Чаще всего выступления этого высокопрофессионального коллектива становились

истинными событиями в культурной жизни. Так, 17 мая 1986 г. в музее состоялась премьера единственной оперы английского композитора XVII в. Генри Пёрселла «Дидона и Эней». Сольные партии исполняли артисты филармонии Раиса Лапина (альт) и Валентин Иняхин (бас). Очень удачно было найдено решение размещения хора для антифонного пения на сцене и на балконе над залом, сама архитектура приспособлена для подобного акустического эффекта. Лекцию предваряла беседа Анатолия Львова, на нескольких экранах одновременно показывали слайды с картинами старых мастеров. Идея концертного исполнения оперы К.В. Глюка «Орфей и Эвридика» была осуществлена в марте 1991 г. Звучали хоровые фрагменты, а сольная партия Орфея была исполнена американской певицей из хора «Сарри-опера кампани» (рук. У. Новик, г. Эпплтон, США) Памелой Гор. Специально к этому концерту в лекционном зале музея была подготовлена небольшая выставка произведений из фондов музея – «Моцарт и его эпоха», где были представлены гравюры XVIII в. и современная акварель, чем создавалась особая атмосфера эпохи.

Камерный хор неоднократно выступал в музее на различных вернисажах, вечерах – например, на открытии региональной выставки «Урал» (ноябрь 1991 г.), на вечере памяти художницы Н. Третьяковой (март 1995 г.), на вечере, посвященном 50-летию Победы (солист А. Емельянов, май 1995 г.) и др. Но самым интересным проектом стали, безусловно, циклы Рождественских вечеров. Одним из первых таких концертов стал концерт духовной музыки к юбилею хора (декабрь 1990 г.). В декабре 1993 г. исполнялись фрагменты из хорового действия «Перезвоны» В. Гаврилина. Само произведение предполагает определенный фольклорный антураж, и в его партитуре заложено игровое начало. Поэтому так естественно на сцене воспринимался хор на фоне небольшой выставки декоративно-прикладного искусства – расписных прялок, вышитых рушников. И на следующий год был представлен слушателям и зрителям музея целый

цикл вечеров «Культура XVIII в.», на которых звучала музыка Италии – “Magnificat” А. Вивальди, “Stabat Mater” А. Кальдара; Австрии – “Missa brevis” В.А. Моцарта; России – «Концерт № 32» Д.С. Бортнянского, произведения С. Давыдова, С. Дегтярева. К этому циклу в лекционном зале также была сделана выставка из фондов музея. А каждый концерт предваряли лекции со слайдами с картин старых мастеров, читали их блестящий искусствовед А.Д. Львов и сотрудник музея Н. Сажина. Их дополняло вступительное слово музыковеда Т.В. Кусковой.

Подобный синтез искусств был также осуществлен и на концертах Хоровой школы, где звучали очень разнохарактерные произведения – такие как “Stabat mater” Дж.-Б. Перголезе, “Ave Maria” Ф. Шуберта, «Мелодия» Дж. Каччини, музыка Н.А. Римского-Корсакова, Д.Д. Шостаковича, С.И. Танеева, обработки русских народных песен (май 1989 г.); произведения И.С. Баха, Р. Шумана, Д.С. Бортнянского, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова (май 1990 г.). Концерты предварялись вступительным словом искусствоведа Е. Ситниковой, а также демонстрацией слайдов. Поэтому публика – а в зале в основном были дети – более заинтересованно воспринимала классическую хоровую музыку, даже исполняемую на латыни или на старославянском языке.

Надо сказать, что зал музея особенно привлекателен именно для исполнителя хоровой музыки, так как сильный отзвук (реверберация) напоминает акустические особенности церковной архитектуры, приспособленной именно для хора, для человеческого голоса. Здесь можно петь, не форсируя звук, хорошо слышны малейшие нюансы – филировка звука, штрихи, способы звукоизвлечения. Поэтому так естественно здесь звучат хоровая и вокальная музыка. Кроме Камерного хора и Хоровой школы, здесь выступают детский хор «Юность» (руководитель Л.С. Егорова), хор Илизаровского центра (руководитель Е.В. Михайленко), хор Музыкального училища (руководитель Н. Мироненко), квартет Храма св. Александра Невского

(руководитель В. Тихонов). А также хоровые коллективы из других городов – Московская камерная хоровая капелла (июнь 1988 г.), Детская хоровая студия «Сибирячки» (г. Тюмень, март 1991) и другие. Музейный зал, наряду с филармонией, музыкальным училищем, одно время стал одной из концертных площадок для проведения Фестивалей духовной музыки, посвященных престольному празднику св. Благоверного Александра Невского. Из концертов вокальной музыки можно еще назвать интересную идею содружества музыки, поэзии и изобразительного искусства, которую воплотили певица А.М. Галушко (концертмейстер Ю. Мезенцева) и искусствовед А.Д. Львов в программе «Образ женщины» (март 1996). Особая страница в концертной деятельности музея связана с фольклорными коллективами, которые часто открывают выставки народного и самодеятельного творчества из районов Курганской области – из Каргаполя (ансамбль «Рябинушка», декабрь 1989 г.), из Шатрово (февраль 1992 г.), из Шадринска (центр «Лад», февраль 2001), из Мишкино (март 2001), из Катайска (на выставке С. Гаврилова, март 2001 г.), из Кетово (март 2002 г.). А также тесное сотрудничество с Центром башкирской культуры и неоднократные встречи с его представителями, например, на выставке «Большой Урал» в конце 1998 г.

Концерты джазовой музыки, требующей определенной культуры восприятия, предполагающей «включение» слушателей в импровизационную стихию исполняемых композиций, не столь часты в музее – джазовое трио А. Галушко (июнь, 1995 г.), джаз-оркестр Л. Поляковского (март 2001 г., апрель 2003 г.). Та же театральная зримость, образная и выразительная, близкая по воздействию изобразительным искусствам, свойственна и русскому романсу, и французскому шансону, и бардовской песне. В музейном зале, с его акустикой, удобной для камерного доверительного произнесения, вечера-встречи с такими мастерами, как М. Фаллах (декабрь 1987 г., январь 1995 г.), А. Киреев (февраль 1996 г.), и с такими исполнителями «поющего слова», как студии «Интервал» (январь 1998 г.), «Элегия» (2003 г.),

барды Е. Быков и М. Шишкин (ноябрь 1995 г.), дают возможность слушателям стать еще и интенсивными зрителями происходящего. Не случайно, например, один из концертов М. Фаллах назывался «монотеатр», то есть подразумевал именно синтетический жанр, в котором поэзия и музыка переплетаются со зрительным воплощением.

Менее повезло в музее рок-концертам, хотя здесь выступали такие курганские группы, как «Стеклянные шарики», «Океан» (ноябрь 1998 г.), группа М. Ходаревского (август 1996 г.), постоянно работающая в музее группа «Пирамида» (с 2001 г.). Потому что действительных попыток проведения вечеров с органичным сочетанием изобразительного и музыкального языка не было, несмотря на то, что в музее проводятся выставки современного искусства, способные поднять те же вопросы и проблемы, что и рок-музыка. Единственным удачным экспериментом стала своеобразная визуально-звуковая рок-композиция, сделанная совместно с рок-лабораторией «ЛиМДж» (автор музыки К. Евсеев, искусствовед Е. Ситникова), когда звучание синтезатора (фонограмма) сочеталось с импровизацией на рояле и визуально-световым видеорядом – музыка, включающая элементы имитации хорового звучания и колокольного звона, слайды с изображением церквей и икон, подсветка со светофильтрами (сентябрь 1989 г.).

Еще одним, пока что единственным в своем роде экспериментом стала выставка «Изобразительное искусство и музыка» (авторы идеи и экспозиционеры Е. Ситникова и О. Темникова) из фондов музея, на которой были представлены произведения живописи и графики, так или иначе касающиеся музыкальной темы. Естественно, на открытии царил особенная атмосфера, созданная не только картинами, но и звучанием высокой поэзии и музыки в исполнении скрипачек Т. Столбовой, М. Щенниковой, А. Коряцкой (ученики по классу скрипки Музыкального училища Г.И. Кушвид) и флейтисток Т. Лариной и К. Буровой (класс Н.В. Денисова).

Эта выставка совпала с проведением в Кургане Первого фестиваля им. Д.Д. Шостаковича и стала особенно притягательной для любителей как изобразительного искусства, так и музыки.

Кроме концертной деятельности сотрудники музея иногда обращаются и к музыкальному сопровождению вернисажей, лекций и других мероприятий, но уже в записи известных исполнителей. Такое стремление к синтезу искусств естественно и неизменно находит отклик у зрителей, особенно у постоянных посетителей – например, посетителей музейных лекториев. Хотя, конечно, воздействие живого общения музыкантов, художников, искусствоведов и музыковедов со зрителями и слушателями неизмеримо эмоциональнее, оно оставляет яркие впечатления, собирает вместе интересных людей для взаимного обмена художественными идеями, дает возможность прикоснуться к самым основам творчества во всем разнообразии проявлений эстетического мышления. То есть, выполняет основную функцию музея, как таковую.

Курганские композиторы – детям.

Мачула В.Т.,
председатель секции
к у р г а н с к и х
композиторов,
преподаватель КУК.

За полувековой период деятельности секции, богатое творческое наследие оставили более 30-ти авторов, но только небольшая часть из них обращалась к такой деликатной, трепетной и тонкой теме, как создание произведений для детей.

Пользуясь официальными источниками, я назову авторов, произведения которых получили рецензии, опубликованы и были даже исполнены:

Липихин В.Е., Назимов С.А., Гаврилов Ю.В., Иванов-Балин Т.И., Чебаков Т.И., Парфенов И.А., Филимонов И., Достовалов Э.Ф., Пухов Т.С. Из названных авторов хочу отметить тех, чьи произведения отличаются конкретностью сюжета, живым поэтическим содержанием, простотой и четкостью формы. Они предназначены для детей различных возрастов – школьного (младшего и среднего) и дошкольного, учитывают уровень развития и художественного восприятия. Это, в первую очередь, наш старейший, признанный в своей компетентности не только в нашей секции, И.А. Парфенов. Его творчество предназначено для детей и юношества. Это и маленькая сюита для фортепиано, и сборники педагогического репертуара, которые широко используются не только в нашей области, но и далеко за ее пределами.

Ю.В. Гаврилов работает не только в жанре вокальной музыки. Последние его творческие достижения в инструментальном жанре – инструктивно-педагогические сочинения «этюдные зарисовки» - сборник для баяна и аккордеона и «Живой уголок».

В данных зарисовках автор обращается к детям: «Дорогие ребята! Я написал для вас эти этюды с желанием пробудить в вашем сознании музыкальные мысли, которые бы радовали сердце, возвышали чувства и помыслы. К каждому этюду я написал стихи, которые помогут вам направить эмоции и разум в нужном направлении».

Примеры. В рецензии к детскому альбому «Живой уголок» директор областного методического кабинета Л.О. Бегма написала: «Я не ошибусь, если скажу, что большинство из нас по-настоящему любят домашних животных и птиц. У многих они живут дома и приносят радость как детям, так и взрослым. Детский альбом «Живой уголок» композитора Ю.В. Гаврилова собрал воедино двенадцать наиболее любимых наших братьев меньших, которые живут с нами рядом».

Использование разных музыкальных стилей, элементов национального фольклора и танцевальных

интонационных оборотов позволило подчеркнуть в музыкальных характеристиках главных персонажей, их индивидуальность и очарование... Ю.В.Гаврилов написал стихи. Они как подсказка, программа музыкального перевоплощения. Примеры: “Маленький щенок”, “Тоша хороший” и др.

Г.И. Чебаков - талантливая личность. Всю свою жизнь посвятил музыкальному воспитанию детей. Он музыкальный работник детского сада и, волею судьбы, стал детским композитором.

У него богатое творческое наследие. Его песни знают и поют далеко за пределами нашей области. Всесоюзный журнал «Дошкольное воспитание» опубликовал его песни:

В 1991 г. №2 Слоновый балет и Пекарь.

№5 Бабушка болеет.

1996 г. №6 Птица запела.

№7 Кукушка.

№8 Три веселых песенки.

1998 г. №5 Солнечные зайчики.

С этой песенки началась творческая переписка и содружество с белорусским детским поэтом Виктором Семеновичем Кудлачевым (г. Гродно).

Курганский областной институт усовершенствования учителей, Курганский городской методический кабинет издал сборник песен для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Веселые музыканты» (1990 г.) и «Празднику навстречу» (1999 г.), Управление УВД - сборник «Осторожно, дети!» (1999 г.).

Нужно отметить издательскую и творческую работу В.С. Брызгалина «Я играю на баяне», «Радостное музицирование», Коновалова, С.С. Кожухарь, члена нашей секции Ю.Б. Куньшина.

**Курганский педагогический колледж.
Музей музыкальных инструментов.
Музей и дети.**

Куньшин Ю.Б.,
основатель и хранитель музея
музыкальных инструментов,
преподаватель педагогического
колледжа

«С искренним восторгом познакомился с уникальными экспонатами музея музыкальных инструментов. Все эти сокровища предназначены для детей, которые имеют такую прекрасную возможность увидеть, потрогать и поиграть на инструментах русского народа и других народностей многонациональной России, а также ряда зарубежных стран...»

Егоров Б.М., заслуженный деятель искусств России, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных.

Возрождение традиции русской народной культуры, прикладного искусства, народных промыслов, народной песни и наследия музыкальной народно-инструментальной культуры стало востребованным самой жизнью. Но если сегодня в нашем Зауральском регионе русская народная песня, фольклорные хоровые коллективы стали неотъемлемой частью культуры нашей области, то народная инструментальная музыка требует к себе большего внимания.

Еще в глубокой древности музыкальные инструменты применялись в воспитании детей. Первыми музыкальными инструментами в жизни ребенка были звуковые игрушки, трещотки, погремушки, жужжалки, бубенцы. Они развивали у детей координацию движения, чувство ритма, формировали интерес к музыкальной деятельности.

Прежде чем приобщить детей к народному искусству, надо приобщить к нему самих будущих наставников – наших студентов. Эта идея и привела меня к созданию музея музыкальных инструментов в Курганском педагогическом колледже. Музей создан на основе частной коллекции моего отца Куньшина Бориса Алексеевича, музыканта-педагога. Моя деятельность, как создателя, – это сохранение и продолжение его исполнительских и педагогических традиций.

Прошло много лет с тех пор, когда я начинал вместе с воспитанниками детских домов играть в оркестрах отца. Меня покоряли в нем сочетание профессионализма и доброты к воспитанникам. И не случайно, наиболее одаренные воспитанники, стали профессиональными музыкантами. Первоначально, музей музыкальных инструментов предназначался только для студентов колледжа при изучении темы «Музыкальные инструменты». Но, после открытия музея, благодаря заслуженному учителю России Кудрявцевой Раисе Ефимовне /11-я школа - первые посетители музея/, «хлынул» поток учащихся школ города и области.

3 марта 2004 г. музею исполнится пять лет, но уже сейчас его посетило более шести тысяч гостей. Это воспитанники детских садов, домов детства, школьники, студенты средних и высших учебных заведений, ветераны, музыканты и ученые. На этих встречах-экскурсиях рассказываю о музыкальных инструментах, о мастерах и музыкантах. Показываю приемы игры на инструментах. Важно и то, что студенты колледжа на учебной практике приводят школьников и совместно проводят экскурсии.

При музее создан ансамбль народных инструментов. Здесь студенты практически овладевают навыками игры на народных инструментах, музейные экспонаты начинают звучать. Особенный интерес у студентов проявляется к балалайке. Надо отметить, что первоначальные навыки игры на инструменте приобретаем, используя цифровую систему, изобретенную еще в начале 20 века В.В. Андреевым и В. Насоновым, которая была популярна в России многие годы в самодеятельных коллективах.

Использовал цифровую систему в самодеятельных оркестрах в школах и детских домах города Уржума Кировской области и мой отец. Преимущество этой системы в том, что уже с первых занятий участники ансамбля могут играть простейшие элементы аккомпанемента – и сразу видеть результаты своей деятельности.

Музей тесно сотрудничает с областной филармонией, музыкальным колледжем, училищем культуры. В 2002 г. началось сотрудничество с детским журналом «Нафаня». Страничка «Нафанина завалинка» рассказала детям о русских народных инструментах и инструментах народов, проживающих в Зауралье. «Музыкальный балкончик» – знакомит детей с инструментами симфонического оркестра. С героем журнала Нафаней студенты проводят встречи с воспитанниками детских садов на тему «Русские народные инструменты».

Экспонаты музея:

Русские народные инструменты:

- разновидности домр, балалаек
- духовые, свистульки, жалейки, окарины, ударные, шумовые.

Музыкальные инструменты симфонического оркестра:

- смычковые
- деревянные духовые
- медные духовые
- ударные

Музыкальные инструменты диаспор, населяющих Зауралье.

Радует, что музей востребован. Об этом говорят многочисленные отзывы посетителей. Благодарен педагогическому коллективу, администрации педагогического колледжа за поддержку работы музея.

Музыка и пластические искусства (на примере творчества А.Б. Кочарина)

Кочарина Л. В.,
методист областного
художественного музея,
искусствовед

В далекие времена античного мира Музы делили между собою не виды искусства, но скорее жанры...

Да, собственно говоря, что бы они ни делили – ведь все они сестры. Стало быть, и жанры, и виды, и все формы существования пластических, драматических, или, говоря современным языком, визуальных и акустических, кинетических искусств, - суть родственники.

Их мать – Мнемозина, богиня памяти, и нам всегда напоминает, что жизнь – коротка, но искусство – вечно.

И при рождении своем, театр не мог обойтись без архитектуры, и музыки, и слова, а танец и пластическая пантомима – без музыки и скульптуры... А сегодня мы говорим, что кино – это ожившая живопись. Есть общие для всех видов искусств родственные понятия, заимствованные у музыки: гармония, ритм, композиция...

Для художника Алексея Кочарина музыка - есть некий изначально совершенный по выразительной тонкости, глубине и полноте проживания чувства, бесконечный мир. Некая небесная гармония, идеально отражающая все мыслимые страсти, события и тончайшие грани бытия. Для него в ней есть изумление перед миром, озарение

счастья и все обольщения и искушения, волнующие и вдохновляющие истинного художника.

Перефразируя признание известного актера, делящего любовь между театром и кино, можно сказать, что если живопись, графика, пластические искусства – законная супруга художника, то музыка – его божественная возлюбленная, всегда желанная, небесная, возвышенная.

Круг музыкальных пристрастий художника А. Кочарина чрезвычайно широк: от джазовых импровизаций Луи Армстронга и Поля Дезмонда до “Рапсодии в стиле блюз” Гершвина и классических альбомов группы “Битлз”, от африканских там-тамов и ритуальной японской музыки 14 века, до органных прелюдий и фантазий Баха, скрипки Вивальди, до Грига, чей фортепианный концерт он подбирает по слуху, от клавесина Рамо и лютневой музыки Ренессанса до композиций Вангелиса и Игги Попа, от народных песен – русских, армянских, еврейских – до политональной музыки Орфа, Стравинского, обожаемого Прокофьева и Шостаковича - не говоря уже о Высоцком, Окуджаве, современных бардах.

Музыка пронизывает множество ранних работ художника, таких как «Виолончелист», «Глюк. Вечер», «Посвящение Баху», «Утро и Моцарт», «День рождения инфанты», более поздних: «Театральный романс», «Серенада», «Жертва вечерняя», «Рыцарский романс», «Хор», «Реквием», «Пьеро и Арлекин», «Ночь. Вивальди».

Одна из очень важных работ – важных для понимания творческой системы художника, его мировоззрения и достаточно непростой шкалы ценностей – картина «Скрипач» (из фондов КОХМ). Картина появилась как сплав различных на первый взгляд по внутренним установкам чувств, импульсов и нравственных категорий. Одним из побудительных мотивов к созданию этой внешне простой композиции были знаменитые стихи Николая Гумилева «Волшебная скрипка». Простота картины обманчива – лицо седого и босого старика со скрипкой в руках, стоящего на грани тьмы и света – это лицо

Эйнштейна, великого ученого, моцартианца и одного из создателей самой разрушительной силы на земле. Чем дольше смотришь на эту картину, тем больше возникает вопросов, ответить на которые сложно...

Но есть множество работ, в которых связь с музыкой оказывается не столь явной с точки зрения сюжета. В картине «Античный сон» – греческий храм, сияющий на золотистом куполе холма – или может быть Земли – планеты и белые фигуры, поднимающиеся к нему, напоминают строки Николая Заболоцкого:

«На горе, в тишине совершенной
Голос древнего пенья возник,
И уже не села – а Вселенной
Ты свидетель и вечный должник».

Это чувство звенящей высоты неба и «Гармонии сфер» сродни полноте ощущений влюбленного человека.

Музыка, звучащая в композициях художника, отнюдь не всегда напоминает законченную музыкальную форму или конкретный музыкальный жанр.

Это может быть звук охотничьего рога, перемежаемый стуком копыт, голосами людей («Охота на единорога»), - и в этом звучании присутствует отчетливо читаемый ритм – его диктует зрительное восприятие композиционного ритма картины. Это может быть и флейта Пана, сатира или рожок пастуха и бубен танцующей нимфы – или менады.

Но в светлых сгармонированных красках звучит мажорная интонация «Весны», рассыпающей радужные звонкие ноты.

Это могут быть всего лишь бубенчики шута и шуршание шлейфа, колыхание веера – но в мерном позвякивании, слитом со вспышками и мерцанием света в полумраке, есть таинственная атмосфера средневековья.

А в тихом шелесте камыша и еле слышном плеске воды в картине «Кувшинка» есть музыка лета, детства, солнечная музыка короткого мгновенья тишины.

Это музыка не внешняя, но выразительная, не изобразительная – она уходит в подтекст, в глубину, в

таинственное четвертое измерение и светится оттуда – как нимбы – доступная лишь чуткому и вдумчивому, несуетному взору.

Эта глубинная музыкальность художника нашла отражение в поэтическом посвящении искусствоведа А.Д. Львова «Картине А.Кочарина и театру «Гулливер»:

В закулисье, в зазеркалье, в задушевьё,
Где так дудочка манящая свистит.
Заплатив сердечной смугой, не дешевле -
Сделать шаг, а дальше слушать и идти.

За священной белой жертвенной коровой,
В сквозняке от крыльев ангельских кружа,
Коронована картонною короной,
Запоет под эту дудочку душа.

На козе печальной едут скоморохи,
Уцепив её за хвост, бредет Эрот.
В темной зале только охи, ахи, вздохи -
Это публика, доверчивый народ.

Ей наврать - как три рубля занять с похмелья,
Пошептать чуть-чуть, поплакать, покричать.
Ну а правда - как Алиса в подземелье,
Как свеча горит и тает сгоряча.

Кто нам скажет, мы безроги иль рогагы,
Покажи, актер, какие, покажи...
Ах, театр, где все нищие богаты,
Ах, картинка, непонятная как жизнь.

Музыкальный фольклор курганских «сахалинцев» в собрании В.Н. Гартевельда

Толстых Н.Ю.,
историк-краевед, сотрудник
комитета по культуре,
молодежной политике и спорту
Варгашинского района.

Русская литература (художественная, научная, документально-мемуарная) накопила огромный массив сочинений и произведений, посвященных сибирской тюрьме, каторге и ссылке. Изучению и описанию они подвергались в различных аспектах: историческом, юридическом, бытовом, этнографическом, статистическом и иных. Не последнее место в этом ряду отводилось также аспекту, который можно обозначить как культурно-фольклорный. Занимаясь изучением народной культуры Сибири, ученые и собиратели-фольклористы не обходили вниманием произведения устного творчества, которые создавались в экстремальных условиях сибирской каторги и ссылки или под их непосредственным влиянием. Собирательская деятельность коснулась также музыкального фольклора – песен арестантов, каторжан, ссыльнопоселенцев, бродяг, то есть всех тех, кого именовали «миром отверженных». Они, эти невольные жители Сибири, составляли немалый процент в массе сибирского населения.

Эта среда со своими обычаями и образом жизни породила и собственную духовную жизнь, выразившуюся, в частности, в созданных данной средой музыкальных произведениях. Такие произведения стали живым отголоском, раздававшимся изнутри подневольного мира. Отдельные яркие образцы в виде песен или, чаще, их текстов доносились до образованной публики, интеллигенции, в том числе до профессиональных музыкантов. Поэтому закономерно было пробуждение

именно в среде музыкантов интереса к собиранию и записыванию песен каторжан и ссыльных, для чего Сибирь прежде всего открывала большие и богатые возможности. В отличие от зачастую не владевших музыкальной грамотой собирателей, музыканты профессионально подходили к сбору музыкального фольклора: с помощью нот они записывали мелодию песни впридачу со словами.

В ряду таких музыкантов-собирателей значительное место занимает деятельность композитора В.Н. Гартевельда (1859-1927). Для нас, жителей Курганской области, эта деятельность примечательна тем, что собирательские поиски Гартевельда привели его в Курган. В своих очерках Гартевельд живо описал это путешествие в Сибирь – «в страну возмездия» – за музыкальным фольклором каторжан и ссыльных.

Однако сначала стоит привести хотя бы краткую справку о собирателе, поскольку его имя теперь известно разве что узкому кругу музыковедов. С помощью энциклопедий выясняется, что Юлиус Наполеон Вильгельм Хартевельд родился в столице Швеции – в Стокгольме. Лейпцигская консерватория стала для него музыкальной альма-матер, а вот Россия, по сути, явилась второй родиной. В ней он прожил несколько десятилетий – с 1882 по 1918 годы. Оставаясь шведским подданным, здесь он и обрусел, превратившись в Вильгельма Наполеоновича Гартевельда. Он проявил себя на композиторском поприще, сочинив в 1895 г. на сюжет тургеневской повести оперу «Песнь торжествующей любви», которая шла в оперных театрах Москвы, Казани и других российских городов. Помимо этого Гартевельд являлся автором оркестровых сочинений (в их числе «Испанские танцы») и романсов на стихи русских поэтов А.К. Толстого, Д.М. Ратгауза и других (1).

Особую страницу в творчестве композитора занимает издание целого ряда песенных сборников, появившихся после его поездки в Сибирь, куда он отправился в 1908 г., после поражения первой русской

революции, со специальной целью собирать песенно-музыкальный фольклор в местах заключения, каторги и поселения. Такова была программа его путешествия. «Идея собирания сибирских песен бродяг и каторжников пришла мне на ум в 1905 году в Москве, куда в то время попали две такие песни, поразившие меня...»(2). Позднее Гартевельд поведал обо всем увиденном в своих очерках. Они публиковались сначала в 1911 г. в журнале «Русское богатство» (№№1 и 2) под общим заглавием «В стране возмездия», а затем в 1912 г. вышли отдельным изданием в расширенном виде. Книга небольшого формата была напечатана книгоиздательством «Дело» под заглавием «Каторга и бродяги Сибири». Известна, по крайней мере, одна перепечатка трех глав книги в краеведческом альманахе «Отечество» (М., 1995).

В Тобольской губернии Гартевельд побывал в городах Тобольске, Тюмени и Кургане, предпочитая передвигаться по железной дороге. Поэтому, как он писал, «из Тобольска я через Тюмень и Челябинск проехал дальше по великому сибирскому пути и сделал первую остановку в г. Кургане Тобольской губернии» (3). Как раз пребыванию в Кургане и окрестностях композитор отвел отдельный очерк «Злодей на покое». В начале очерка он воспроизводит свои впечатления от знакомства с городом, отмечает оживленную скупку масла иностранными фирмами. Между прочим, ему кажется, что Курган «более интеллигентен, чем Златоуст, Челябинск и Тобольск вместе взятые. Он имеет сносные гостиницы, а главное – в нем есть жизнь. Даже существует «Курганское музыкальное общество», имеющее свой собственный симфонический оркестр». Правда, тут же следом предполагает: «Весьма возможно, что все эти культурные начинания зависят от массы иностранцев, здесь живущих (англичане, немцы и датчане)» (4).

Но вовсе не эти приметы развивающегося города заставили остановиться Гартевельда в Кургане. Он искал встречи с так называемыми «сахалинцами». В очерке дается разъяснение, каким образом они появились в

Кургане и уезде. Оказывается, после неудачной попытки правительства во время русско-японской войны использовать в качестве боеспособной силы «вольные дружины» из сахалинских каторжников – последние были по окончании войны эвакуированы с острова в глубь Сибири. Часть «сахалинцев» царская администрация пыталась расселить в Тобольской губернии, в частности, в Курганском уезде. Одно из таких поселений появилось в 7 верстах от Кургана.

«Сначала все шло хорошо, - пишет Гартевельд. – Но мало-помалу «сахалинцы» начали грабить и красть. Были и убийства. Наконец, вышли крупные беспорядки. «Сахалинцы» чуть не штурмом намеревались брать город. Тут их сократили. Многие из них были перебиты, другие разбежались, и «Сахалинские поселения» почти совсем перестали существовать. Осталось всего человек 10 бывших сахалинских героев. Они ведут себя смиренно, тихо, и их уже не трогают» (5).

В данном случае речь идет о поселении близ Кургана, получившем название Сахалиновки. Однако будет кстати отметить, что сведения о трех других местах расселения «сахалинцев» в Курганском уезде содержатся в сочинении писателя С. Сухачевского «На пороге Сибири. Страницы из истории города Кургана», оставшемся в виде машинописной рукописи 1948 г. и хранящемся в краеведческом отделе КОУНБ им. А.К. Югова (6). В частности, один поселок назывался Манжуркой (Манжуровкой). Как удалось выяснить, он располагался на территории современного Лебяжьевского района. Позднее Манжурка была переименована в деревню Приозерную (входила в Лопатинский сельсовет), которую упразднили 13 декабря 1987 г.

Вероятно, Гартевельд знал об остальных поселениях «сахалинцев». Он также знал, «что на Сахалине было в ходу множество тюремных песен». Руководствуясь этим соображением, он и остановился в Кургане, а потом совершил поездку в ближайший к нему поселок – Сахалиновку. Там по совету чиновника,

принимавшего участие в водворении бывших «сахалинцев», он намеревался встретиться со старым и бывалым каторжанином Антоном Зиновьевичем Арефьевым. Именно он стал главным лицом очерка «Злодей на покое» и явился тем информатором, от которого собиратель записал целый ряд каторжанских песен. Гартевельд довольно подробно описывает встречу с Арефьевым и пребывание у него вместе с ночевкой в его избе. Композитор не скрывает своих страхов, как оказалось потом, совсем напрасных. Ведь из формулярного списка Арефьева, с которым предварительно ознакомился Гартевельд, выяснилось, что тот угодил на каторгу «в 1865 г. за убийство семьи помещика и за поджог с целью скрыть преступление». Через 20 лет Арефьев, будучи в бегах, совершил новое убийство 5 человек с целью ограбления. Осужденного на бессрочную каторгу, его возвратили на Сахалин. И вот по окончании войны с Японией он очутился на водворении близ Кургана.

Заочное знакомство по формулярному списку, так сказать, личному делу Арефьева, еще более разожгло в Гартевельде желание как можно скорее увидеть воочию «отставного убийцу и грабителя». Кстати, не случайно наша собственная попытка отыскать в Тобольском архиве по описи дел тюремного отделения за 1907 г. среди сотен дел о ссыльнопоселенцах с острова Сахалин дело А.З. Арефьева не увенчалось успехом. Очевидно, его вместе с товарищами перевели в Курганский уезд еще ранее 1907 г. За ним отправили и формулярный список.

Наконец, на другой день, после чтения списка, захватив с собой револьвер и преодолев 7 верст на резвой лошадке киргизской породы, которую одолжил хозяин гостиницы, Гартевельд прибыл в Сахалиновку. И первым, кого он увидел, оказался именно Антон Арефьев, который трудился на огороде. Внешность, вся его фигура производят на музыканта большое впечатление. «Я редко видел такого красивого, я бы сказал, «библейского» старика. Огромного роста, с могучими плечами, с лицом чисто русского типа, с черными, еще живыми глазами и с

серебристой бородой чуть не до пояса. Одет он был в нечто вроде подрясника, а голову его покрывала маленькая суконная шапочка» (7).

Как вскоре выяснилось, «злодей», действительно, находился «на покое». Помимо огорода он еще занимался усердно пчеловодством. В небольшой избе его в клетках содержалось много певчих птиц. Заметив на полке с иконами евангелие в русском переводе со следами частого употребления, Гартевельд на вопрос «Почитываете?» получил ответ: «По вечерам читаю. Своим вслух читаю... Не без Бога же жить...» А «своими» являлись для Арефьева его больной товарищ и еще дряхлая старуха, подобранная где-то в тайге, за которыми он ухаживал.

С большой готовностью отозвался бывалый «сахалинец» на просьбу Гартевельда напеть ему песни, которые составляли неотъемлемый репертуар каторжников и острожников. Прослушивание и запись уже после сытного обеда происходили на лужайке, чтобы не помешал не в меру говорливый скворец.

«Я взял карандаш в руки, - описывал позже собиратель, - вынул из кармана нотную бумагу, и мы сели «на лужок, под липки».

Многим я обязан Арефьеву. Он спел мне, правда, старческим, надтреснутым голосом около 16 песен. Настоящих, ярко-характерных каторжных песен» (8).

Вдобавок к ним Арефьев пропел еще три айносские песни. Знакомство же с айнами, их языком и песнями объясняется тем, что Арефьев в первый свой каторжный срок на Сахалине сбежал и после скитаний около двух лет до поимки прожил у айнов.

К сожалению, Гартевельд в своем очерке не счел нужным перечислить хотя бы названия записанных во время исполнения Арефьевым песен. «Многие песни ему пришлось повторить для меня по 5-6 раз, что он охотно делал. Во время исполнения некоторых песен он воодушевлялся, и все лицо его преображалось. Когда мы кончили, я горячо поблагодарил его.

- Ну, пустяки, - сказал он, - и мне ведь забавно вспомнить старое» (9).

По окончании записи они пили чай с медом, а после вели беседу, которая постепенно приняла религиозно-нравственный оттенок.

На свое сомнение, убийцей ли был разбойник, распятый вместе с Христом, от Гартевельда Арефьев получил утвердительный ответ. И следом задал еще вопрос:

«- А как вы думаете, какой был самый тяжкий преступник на свете?

Второй вопрос моего экзамена я также разрешил блестяще, ибо ответил:

- Надо полагать, что Иуда – предатель.
- Умный Вы человек, я вижу, - сказал он радостно, - и правильно рассуждаете. – И, подойдя вплотную ко мне, тихо прибавил:
- И я был убийцей, но товарища не выдавал.

За беседой не заметили, что подобралась ночь. Пришлось собирателю воспользоваться любезным приглашением и заночевать в избе Арефьева. Пробудившиеся в Гартевельде страхи на поверку оказались ложными. Утро он встретил живым и невредимым и, попрощавшись, вернулся в Курган (10).

После Кургана Гартевельд проследовал далее в глубь Сибири. За период всей поездки ему довелось встречаться не только с уголовными заключенными, но зачастую и с политическими, как, например, в Акатуйской каторжной тюрьме, сплошь заполненной «политическими преступниками». В силу этого его собрание стало пополняться также музыкальным фольклором политкаторжан. «Гимном каторги» показался композитору услышанный в Тобольской каторжной тюрьме и потрясший его «Подкандалный марш» (он же «Кандалный марш»).

Возвратившись из Сибири, Гартевельд развил в 1909 г. энергичную деятельность. Он делает сначала доклады о своей поездке и ее результатах в Обществе

славянской культуры, чьи удостоверения и свидетельства в немалой степени способствовали допуску его в тюрьмы, и в Обществе антропологии и этнографии в Москве. Потом пошли концерты-лекции по городам России. Самый первый подобный концерт состоялся 6 апреля 1909 г. в большом зале Московского благородного собрания. Для исполнения песен Гартевельд специально организует ансамбль и им руководит. Наряду с этим один за другим выходят нотные сборники сибирских песен. Например, издается сборник «25 песен сибирских каторжан, бродяг и инородцев». Часть из них предназначалась для мужского хора, а часть – для одного голоса с фортепиано. Отдельно издаются «8 песен сибирских каторжан, бродяг и инородцев», «Песни каторги. Песни сибирских бродяг и каторжников», «Кандалный марш». Без сомнения, в перечисленных циклах нашлось место и песням, напетым Арефьевым в Сахалиновке. Очень может статься, что какие-то из этих песен зазвучали и на грампластинках. Ведь 12 песен в обработке Гартевельда были записаны и выпущены на грамофонных пластинках вместе с пояснительной брошюрой «Песни каторжан» (11).

Большое стечение публики, особенно учащейся молодежи, на концертах, а равно огромное внимание и горячая реакция слушателей на исполнение песен из репертуара каторги и ссылки не на шутку встревожили власти: губернаторов, начальника главного тюремного управления, директора департамента полиции, министра внутренних дел. И уже 2 сентября 1909 г. из недр департамента полиции выдается циркуляр, который отсылается начальникам губерний. Разумеется, получил его и тобольский губернатор. Он, в свою очередь, исполнение циркуляра возложил на тобольского полицеймейстера и уездных исправников, слово в слово повторив формулировку циркуляра. Приводим этот текст.

«Департамент полиции циркуляром своим от 2 с(его) сентября за № 65848 уведомил меня, что композитор и собиратель песен сибирских ссыльных шведский подданный Вильгельм Наполеонов Гартевельд, издавший,

между прочим, рассмотренную Московским комитетом по делам печати брошюру «Песни каторги, бродяг, заводского населения и сибирских инородцев» (Москва, 1909 г., типография П.П. Рябушинского), устраивает в разных городах концерты, на которых демонстрирует собранные им песни, причем особенным успехом пользуется «Кандалный марш», хоровое исполнение которого сопровождается звоном кандалов.

Вследствие сего и принимая во внимание, что подобное исполнение означенного марша, внося нежелательное возбуждение в общественную среду, может вместе с тем вызвать сочувствие к преступным элементам, подвергшимся за свою деятельность законному возмездию, я, согласно приказанию г. министра внутренних дел, предписываю вашему высокоблагородию, что дальнейшее исполнение помянутого «Кандалного марша» на концертах не должно быть допустимо» (12). А вскоре последовал новый циркуляр департамента полиции – уже об изъятии из продажи пластинок с записью «Кандалного марша».

В заключение следует отметить, что после переселения «сахалинцев» в Зауралье занесенный ими музыкальный фольклор, очень вероятно, не оставался исключительно их собственным достоянием. Какие-то песни, бытовавшие в их среде, вполне могли проникнуть и в среду коренного населения (русских сибиряков), расширив репертуар последнего вопреки сложившемуся ошибочному мнению Гартевельда, что «сибиряки при всех их несомненных достоинствах... крайне не музыкальны и совершенно не поют» народных песен, а потому «единственными носителями музыкальной культуры в этом крае, как это ни странно, являются каторжники, бродяги и беглые, в особенности эти две последние категории» (13). То соображение, что песни «сахалинцев» проникали в среду коренных жителей Зауралья, горожан и крестьян, дает основание рассматривать их песенный фольклор и как часть музыкального фольклора Зауралья.

Список литературы

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Спб., 1905. – Доп. том. – С.508.; Музыкальная энциклопедия. – М., 1973. – Т.1. – С.934.
2. Кузнецов Е. Из прошлого русской эстрады. – М., 1958. – С.282; Отечество: Краевед. альманах. – М., 1995. – С.163-164.
3. Гартевельд В. Каторга и бродяги Сибири. – М., 1912. – С.133.
4. Там же.
5. Там же. – С.136.
6. Сухачевский С. На пороге Сибири. Страницы из истории города Кургана. – Б.м., 1948. – С.41.
7. Гартевельд В. Каторга и бродяги Сибири. – С.139.
8. Там же. – С.144.
9. Там же. – С.144-145.
10. Там же. – С.146-149.
11. Зелов Н. «Кандалный марш»/Н. Зелов//Сов. музыка. – 1966. - №11. – С.55. Музыкальная энциклопедия. – Т.1. – С.934.
12. Зелов Н. «Кандалный марш»/Н. Зелов//Сов. музыка. – 1966. - №11. – С.55; ГУТО ГА в г. Тобольске. – Ф.152. – Оп.23. – Д.226. – л.89.
13. Отечество: Краевед. альманах. – М., 1995. – С.164.

**Рекомендации
научно-практической конференции
«Музыкальное краеведение в сохранении
и развитии культуры Зауралья».**

Конференция отмечает, что проблемы, поднятые участниками конференции, направлены на возрождение духовности населения через обращение к музыкальной истории Зауралья. Музыкальное краеведение рассматривается специалистами библиотек, музыковедами учреждений культуры, музеев, архивов, учебных заведений как часть культурного наследия края, как важная составляющая социальной жизни региона.

Познание мира через музыку способствует формированию эстетического вкуса молодого поколения, и в этой связи трудно переоценить значение учреждений культуры, для которых одной из главных является просветительская миссия.

Выступающие подчеркнули особую роль областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова, как главного ресурсного и информационного центра. Являясь центром библиотечного краеведения, активно участвуя в краеведческом движении, она воспитывает и поддерживает высокое чувство принадлежности к родному краю у молодого поколения. Библиотека – место встреч писателей, художников, музыкантов, объединяющее начало индивидуального и коллективного творчества деятелей культуры Зауралья. По инициативе областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова рассматриваются проблемы музыкального краеведения, так как именно библиотека, располагая информационными ресурсами, в том числе в электронном виде, занимается выявлением, сбором, хранением и предоставлением информации, осуществляет издательскую деятельность, приобщает жителей Кургана и области к музыкальной культуре, участвует в образовательном процессе.

Научно-практическая конференция рекомендует:

Комитету по культуре и искусству администрации области:

- обеспечить ОУНБ финансирование приобретения литературы, подписных изданий, личных архивов местных музыкантов и композиторов для удовлетворения информационных запросов пользователей;
- оказывать финансовую поддержку издательской деятельности ОУНБ им. А.К. Югова.

Органам местного самоуправления (отделам культуры):

- оказывать всемерную поддержку муниципальным библиотекам, музеям, архивам, школам искусств, музыкальным школам по проблемам сохранения и развития культуры, в т.ч. музыкального краеведения;
- оказывать финансовую поддержку и содействие проведению мероприятий по воспитанию музыкальной культуры детей и юношества;
- организовать проведение «круглых столов» по проблемам музыкального краеведения (2004 г.);
- обеспечить финансирование целевых программ по воспитанию музыкальной культуры населения.

Областной универсальной научной библиотеке им. А.К. Югова:

- активизировать деятельность библиотек области по проблемам библиотечного краеведения, в т.ч. по изучению истории музыкального краеведения как части культурного наследия Зауралья;
- осуществлять дальнейшее формирование фонда и справочно-библиографического аппарата по музыкальному краеведению;
- развивать межведомственную координацию и взаимодействие по созданию баз данных, электронных

краеведческих ресурсов; созданию библиографических продуктов регионального значения;

- создать CD-ROM «Музыкальное наследие Зауралья» (на корпоративной основе);
- осуществлять методическое руководство ЦБС региона и координацию их деятельности в области музыкального краеведения;
- обобщать и распространять практику работы муниципальных библиотек по музыкальному краеведению.

Муниципальным библиотекам, учреждениям культуры:

- в 2004 году разработать целевые программы по воспитанию музыкальной культуры населения;
- развивать партнерские отношения с местными органами самоуправления, государственными и общественными организациями по изучению истории музыкального краеведения как составляющей части культурного наследия Зауралья;
- активизировать просветительскую деятельность библиотек, музеев, архивов, детских музыкальных и общеобразовательных школ по эстетическому воспитанию населения, в том числе и музыкальной культуры;
- муниципальным библиотекам осуществлять сбор, хранение и предоставление информации читателям по вопросам музыкального краеведения.

Сведения об авторах

- Бабушкина О.Ю.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры образовательных и управленческих технологий ИПК и ПРО.
- Бегма Л.О.** - директор ГУ «Областного методического кабинета по учебным заведениям комитета по культуре и искусству администрации Курганской области».
- Бекетова Е.С.** – научный сотрудник музея декабристов.
- Зайцева Л.Ю.** – профессор кафедры эстетики и гуманитарного образования ИПК и ПРО.
- Ионина Л.В.** – заведующая сектором фольклорного фонда ОМО «Культура».
- Кочарина Л.В.**– методист областного художественного музея, искусствовед.
- Кудрявцева Р.В.** заведующая методическим кабинетом эстетического и гуманитарного образования ИПК и ПРО.
- Куньшин Ю.Б.**– преподаватель педагогического колледжа, основатель и хранитель музея музыкальных инструментов.
- Мачула В.Т.** – преподаватель училища культуры, председатель секции курганских композиторов.

- Морозенко А.С.** – заведующая музыкально-нотным отделом Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова.
- Питерских Ж.В.** музыковед областной филармонии.
- Селезнева Т.Н.** – заведующая сектором редкой книги Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова.
- Ситникова Е.Л.** - старший научный сотрудник областного художественного музея, искусствовед.
- Толстых Н.Ю.** – сотрудник комитета по культуре, молодежной политике и спорту Варгашинского района, историк-краевед.
- Фадеев А.И.** – преподаватель Курганского музыкального колледжа, музыковед, заслуженный работник культуры РФ.

Содержание

1. О научно-практической конференции.....	3
2. Морозенко А. С. “Вдали от чопорных столиц” (Музыкальное краеведение в зеркале краевед- ческой библиографии).....	8
3. Зайцева Л. Ю. Музыкальная культура в Южном Зауралье.....	14
4. Бегма Л. О. Роль учебных заведений сферы культуры и искусства в формировании социально-культурной среды Курганской области....	20
5. Фадеев А. И. От школы к вузу.....	24
6. Питерских Ж. В. Душа обязана трудиться.....	34
7. Бабушкина О. Ю. Древнерусская певческая культура и книжность.....	39
8. Ионина Л.В. Традиционный музыкальный фольклор Курганской области.....	44
9. Бекетова Е. С. Декабристы и музыка.....	51
10. Селезнева Т. Н. Дореволюционные музыкально-нотные издания в фонде КОУНБ им. А. К. Югова	57
11. Кудрявцева Г. Е. Музыкальное краеведение в Зауралье.....	65
12. Ситникова Е. Л. Концертная деятельность в музее.....	67
13. Мачула В. Т. Курганские композиторы детям.....	76

14. Куньшин Ю. Б. Курганский педагогический колледж. Музей музыкальных инструментов. Музей и дети.....	79
15. Кочарина Л. В. Музыка и пластические искусства (на примере творчества А. Б. Кочарина).....	82
16. Толстых Н. Ю. Музыкальный фольклор курганских “сахалинцев” в собрании В. Н. Гартевельда.....	86
17. Рекомендации научно-практической конференции “Музыкальное краеведение в сохранении и развитии культуры Зауралья”.....	96
18. Сведения об авторах.....	99
19. Содержание.....	101